

Даже окрестности маленького городка с жутким названием Кошмарвилл наполнены ужасными опасностями! Однажды в лесу Адам, Сэлли, Синди и Часовщик наткнулись на большие глыбы льда. Присмотревшись, они поняли, что это – ледяные гробы, и внутри каждого из них был замороженный человек... На свою беду, ребята решили разморозить одного из них... И теперь в городе стало твориться небывалое: замороженные выбрались из ледовых гробов и принялись превращать людей в себе подобных! Если так пойдет и дальше, то к концу дня в Кошмарвилле не останется ни одного живого человека. Но это в том случае, если не сработает план Адама по истреблению этих монстров...

ЭКСМО

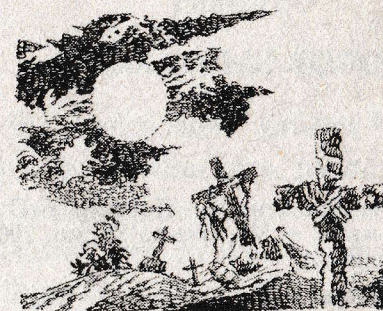
ГОРОД ЗАМОРОЖЕННЫХ * К. ТАЙК * СТРАШИЛКИ

ЭКСМО

СТРАШУШКИ

Кристофер Найк

Город замороженных

ЭКСМО

2004

УДК 820 (73)
ББК 84(7США)
П 12

Christopher PIKE
SPOOKSVILLE:
THE GOLD PEOPLE

Перевод с английского Л. Садовской

Оформление серии художника В. Щербакова

Серия основана в 2000 году

П 12 Пайк К.
Город замороженных: Повесть / Пер. с англ.
Л. В. Садовской. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 128 с.,
илл. (Страшилки).

ISBN 5-699-05564-9

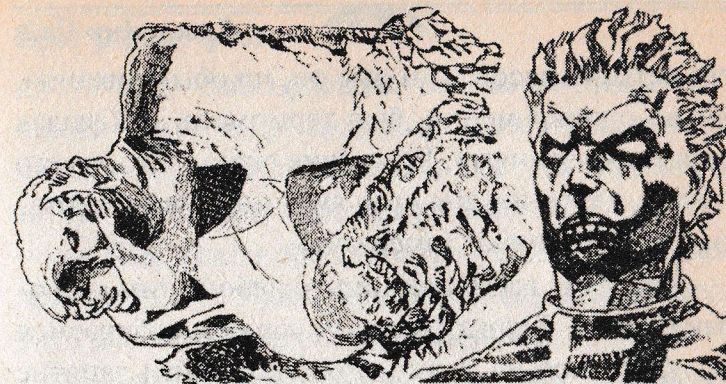
Даже окрестности маленького городка с жутким названием Кошмарвилл наполнены ужасными опасностями! Однажды в лесу Адам, Сэлли, Синди и Часовщик наткнулись на большие глыбы льда. Присмотревшись, они поняли, что это — ледяные гробы, и внутри каждого из них был замороженный человек... На свою беду, ребята решили разморозить одного из них... И теперь в городе стало твориться небывалое: замороженные выбрались из ледовых гробов и принялись превращать людей в себе подобных! Если так пойдет и дальше, то к концу дня в Кошмарвилле не останется ни одного живого человека. Но это в том случае, если не сработает план Адама по истреблению этих монстров...

УДК 820(73)
ББК 84(7 США)

Все права защищены, включая полное или частичное воспроизведение в любой форме.
Публикуется с разрешения Ashley Grayson Literary Agency.

ISBN 5-699-05564-9

Copyright © 1996 by Christopher Pike
Original English language edition
published by Pocket Books, New York
© ООО «Издательство «Эксмо», 2004

Глава I

НЕОБЫЧНЫЙ ХОЛОД

Это была очередная загадка Кошмарвилла. Хотя еще стояло лето, город замерзал. Резкое похолодание было столь же непонятно, как и палящий зной несколько недель назад, когда Адам Фримэн и его друзья случайно встретили инопланетян. Никто не мог понять, откуда взялись эти холода. Когда в то утро понедельника ребята проснулись, все окна в городе были покрыты тонким слоем белой изморози. В тот момент еще никто не знал, что к концу дня многие из жителей Кошмарвилла покроются изморозью *изнутри*.

Адам, Сэлли Уилкоккс, Синди Мейки и Часовщик начали этот день как обычно — стаканом молока с пончиками в ближайшей булочной. Точнее, из-за холодов они взяли себе еще и по чашке кофе, чтобы согреться. У Часовщика в одних из

его четырех часов, которые он, по обыкновению, носил одновременно, был термометр. Наблюдая за его показаниями, Часовщик сказал, что, на его взгляд, в течение дня вряд ли температура поднимется выше точки замерзания.

— Сейчас всего двадцать¹ с небольшим, — добавил он. — Так что, если мы сегодня собираемся высунуть нос на улицу, придется найти занятие поактивнее.

Ребята отнеслись к совету Часовщика всерьез и решили в этот день отправиться на прогулку в лесистые холмы, окружавшие Кошмарвилл. Пока позволяла дорога, ехали на велосипедах, потом их пришлось спрятать в густых зарослях. Разумеется, Адам и раньше поднимался на холмы, когда вместе с друзьями путешествовал к Заколдованной пещере и к водохранилищу. Но прежде он ни разу не углублялся в лес, и теперь его поразили величина и разнообразие деревьев.

— Этот лес будто из волшебной сказки про Ганса и Грету, — сказал он, когда они шли по узкой тропе, усеянной сосновыми иголками.

На Адаме была теплая куртка, но он расстегнул ее при ходьбе. Движение немного помогало согреться.

— Гансу и Грете повезло, — хмыкнула Сэл-

¹ Двадцать градусов по Фаренгейту соответствуют семи градусам мороза по Цельсию. — *Прим. пер.*

ли. — Им, чтоб прославиться, всего лишь пришлось убить одну колдунью. А на наши головы каждую неделю сваливается кое-что похуже, и никто о нас даже строчки не напишет.

— Нам нужен пресс-агент, — согласился с ней Часовщик. — Наши истории надо экранизировать и показывать по телевидению.

— Лично меня вполне устраивает оставаться неизвестной, — сказала Синди. — Ни деньги, ни слава меня не привлекают.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда подрастешь, — заметила Сэлли. — Тогда деньги и слава станут самым большим твоим желанием.

— По-моему, все это не главное, — возразила Синди.

— Ты говоришь, как настоящий либерал, — засмеялась Сэлли. — В этом мире нужно получать выгоду от всего и при каждом удобном случае. По этой причине я начала вести дневник, куда записываю все, что со мной случается. И если в следующие десять лет я не умру, то, думаю, смогу продать на аукционе права на экранизацию своей жизни.

— А я в твоём дневнике есть? — спросил Адам.

Сэлли задумалась:

— Ты упоминаешься в одном коротком примечании.

Теперь настала очередь Синди смеяться.

— Могу спорить, весь твой дневник про Адама.
— Ничего подобного! — запротестовала Сэлли.
— Да? Тогда докажи, — сказала Синди. — Давайте его почитаем.

— Я дам тебе его почитать — за миллион баксов, — не растерялась Сэлли.

Как обычно, последнее слово осталось за ней.

Дальше ребята шли молча. По мере подъема заросли становились все гуще, наступая на тропу с обеих сторон. Тяжелые ветви нависали над ними, создавая такую густую тень, что было почти темно. И все же при каждом выдохе Адам мог различить, как вырывается изо рта пар. В который раз удивляясь странностям погоды, он задумался над причинами, вызвавшими это явление. Он понимал, что какая-то причина должна быть.

Закончив прогулку, ребята уже собирались повернуть обратно, когда наткнулись на «замороженных». Первым их увидел Адам, но решил, что это всего лишь огромные глыбы льда, зажатые между деревьев. Ему это показалось странным — хотя стояли заморозки, ни снега, ни льда нигде не было.

— Смотрите-ка! — воскликнул Адам, указывая на что-то большое и непонятное в пятнадцати футах от тропы. — Что это?

Все посмотрели в темные заросли.

— С виду похоже на лед, — сказала Сэлли.

— Чтоб здесь был лед, нужен новый ледниковый период, — покачала головой Синди.

— В нашем городе, как известно, погодные условия редко соответствуют норме, — сказала Сэлли. — Два года назад в нашу гавань приплыл айсберг. Несколько месяцев он болтался у берега. Мы очень веселились, играя в снежки, пока однажды из своей ледяной пещеры не вылез белый медведь и не сожрал Бадди Силверстоуна.

— Ни за что не поверю, — хмыкнула Синди.

— Айсберг на самом деле был, — сказал Часовщик. — Но из пещеры вылез не медведь, а эскимос. Он просто пригласил Бадди на обед.

— Ага. Только он не сказал Бадди, что тот будет главным блюдом, — соврала Сэлли.

— Может, вы, ребята, перестанете препираться и все-таки скажете мне, что это за штука? — остановил их Адам.

— Похоже на большие куски льда, — прищурившись, сказала Синди.

— Это и так понятно, — раздраженно заметила Сэлли. — Но как появились там эти куски льда? Из чего они состоят — из замерзшей воды? Земного ли они происхождения? Вот какие вопросы мы должны себе задать.

— Может, проще подойти и посмотреть? — предложил Часовщик.

Мысль была разумной, хотя подобраться к ледяным глыбам оказалось труднее, чем предполагал Адам. Заросли были такими густыми, что ему казалось, будто деревья хотят раздавить его в лепешку. Ему невольно вспомнился тот его первый день в Кошмарвилле, когда дерево-людоед и правда пыталось сожрать его живьем. Тогда Адам подумал, что это был странный день. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что все произошедшее было вполне обычным для Кошмарвилла.

Ребята обнаружили, что ледяных глыб не две и не три, как им показалось с тропы, а буквально десятки. Одни плашмя лежали на земле, другие стояли вертикально, зажатые меж стволов деревьев. Все они были примерно одного размера — семь футов в длину на два фута в глубину и ширину. Адам и его друзья присели возле первого ледяного блока, который лежал на земле. Часовщик попытался стереть с него слой инея, но все равно не смог разглядеть, что находится в толще льда.

Ребята лишь смогли различить, что там что-то есть.

Что-то большое и темное.

— По форме они, как ледяные гробы, — тихо проговорила Сэлли.

— Как они здесь появились? — прошептала Синди.

В ее голосе слышался страх. Вблизи ледяные глыбы действительно выглядели страшновато. Часовщик настойчиво пытался стереть иней, возможно, надеясь, что лед станет прозрачным.

— Не думаю, что их здесь оставил мороженщик, — пошутила Сэлли.

— Этот блок очень холодный, — сказал Часовщик, отогревая дыханием свою голую ладонь. — В том смысле, что он холоднее, чем должен быть лед.

— Как это? — не поняла Сэлли.

— Сейчас объясню, — сказал Часовщик.

Он снял свои часы с термометром и положил на ледяную глыбу. Подержал там секунд десять, взял снова и посмотрел на показания термометра.

— Десять градусов по Фаренгейту, — пробормотал он.

— Это намного холоднее, чем температура воздуха! Такой она здесь никогда не была! — в изумлении прошептала Сэлли.

Часовщик кивнул.

— Или же эти блоки кто-то оставил тут всего несколько минут назад, в чем я сомневаюсь, — или этот невероятный холод вырабатывает нечто, находящееся внутри. — Он постучал по льдине костяшками пальцев, потом наклонился и поню-

хал лед. — Я даже думаю, что это не замороженная вода.

— Тогда что это? — спросила Синди.

Часовщик сдвинул брови.

— Ощущается легкий запах аммиака. Но это не аммиак. Я бы хотел растопить одну из этих льдин, — посмотрел он на Адама.

— Ты думаешь, стоит? — сказал в ответ тот.

— Нет! — одновременно воскликнули Сэлли и Синди и удивленно посмотрели друг на друга.

Они редко соглашались в чем-либо.

— Там внутри может оказаться что-нибудь такое, чему мы сами будем не рады, — продолжила Сэлли.

— Например? — спросил Адам.

— Ты знаешь, что это за город, — покачала головой Сэлли. — Там может быть что угодно — от кровожадного вампира до бесформенного комка материи с планеты Зеон. У меня есть правило: никогда не шутить со странными предметами, от которых не знаешь, чего ждать, — могут и слопать.

— Из-за этого правила твой дневник, наверное, очень скучный, — заметила Синди.

— Есть одно обстоятельство, о котором мы пока забываем, — сказал Адам. — Сегодня заморозки, хотя еще лето. Эти блоки холоднее, чем температура замерзания. Возможно ли, что между этим существует связь?

— Правильное замечание, — кивнул Часовщик. — Но я точно знаю, что одни эти блоки не могут заморозить весь город.

— Я этого не утверждаю, — ответил Адам. — Я хотел сказать другое — может быть, эти блоки появились здесь сегодня, потому что стоят холода.

— В том смысле, что тот, кто поместил их сюда, сделал так, чтобы похолодало? — спросила Синди.

— Вот именно, — кивнул Адам.

— Я считаю, мы не можем упустить этот случай, — сказал Часовщик. — Мы должны растопить один блок. Возможно, внутри них ничего нет, но надо проверить.

— У меня есть с собой зажигалка, — с неохотой сказала Сэлли. — Можно собрать хворост и развести костер рядом с ним.

— Но огонь может повредить тому, что находится внутри, — забеспокоилась Синди.

— Лично меня это не волнует, — отмахнулась Сэлли.

— Если мы сделаем это аккуратно, управляя пламенем, уверен, никакого вреда тому, что находится внутри, это не причинит, — сказал Часовщик.

— Я тоже считаю, что мы должны заглянуть внутрь, — поддержал его Адам. — Потому что

иначе я не смогу спать, гадая, что там внутри. Хотя, конечно, мы не сможем заморозить блок снова.

— Это как открыть ящик Пандоры, — кивнула Сэлли. — Потом закрыть его уже не удастся.

Глава II

ЗАМОРОЖЕННЫЙ

Им не пришлось долго бродить по лесу, чтобы набрать веток и развести костер. Несмотря на холодную погоду, земля оставалась сухой, и вскоре возле ледяной глыбы образовалась приличная куча хвороста. Сэлли достала свою зажигалку.

— Зачем ты носишь с собой зажигалку? — спросила Синди. — Подумываешь начать курить?

Сэлли изобразила презрительную гримасу:

— Вспомни, сколько раз за последние недели мы жалели, что у нас нет зажигалки. Кошмарвилл непредсказуем. Если бы я не была пацифистом, я бы во втором кармане носила пистолет.

— Из тебя такой же пацифист, как из голодной пумы, — усмехнулась Синди.

— Что такое *пацифист*? — спросил Адам у Часовщика.

— Это Сэлли — когда спит, — ответил Часовщик. — Поджигай хворост, Сэлли, и отходи назад.

Адам, Синди, вы тоже отойдите назад. Костром займусь я.

Сэлли шелкнула зажигалкой. В полумраке густого леса ярко вспыхнул оранжевый язычок пламени. Сэлли подвела его к куче сухих веток.

— Ты что — боишься, что оттуда кто-нибудь выскочит и схватит нас? — спросила она Часовщика.

— Нет смысла рисковать нам всем, — ответил Часовщик.

Огонь быстро охватил хворост, и уже через несколько секунд, потрескивая, горел настоящий костер. Темный дым скапливался под покрытыми инеем сучьями. Когда белые снежинки таяли, вокруг них разлетались капельки воды. Однако ледяной блок растапливался гораздо медленнее. Следуя совету Часовщика, Адам отошел на несколько шагов назад, но ему было видно, что лед почти не реагирует на огонь. Он поделился своим наблюдением с остальными.

— Как я и предполагал, — кивнул Часовщик. — Эта глыба не может состоять из замерзшей воды. Скорей всего, это какое-то другое вещество, с гораздо более низкой точкой замерзания. Подкинь-ка мне, Синди, пару вон тех дровишек. Если мы хотим чего-то добиться, нам нужен костер побольше.

И Часовщик подбросил в огонь несколько

толстых сучьев. Они загорелись не сразу. Но через некоторое время пламя уже бушевало вовсю. Как и раньше, под ветками собиралось едкое облако темного дыма, от которого они все начали кашлять. Но теперь наконец блок начал таять.

Жидкость, стекавшая с него, была мутно-голубого цвета.

Она скопилась лужицей возле Часовщика. От нее поднимался пар. Голубой пар. Он смешивался с черным дымом, создавая клубы зловещего цвета.

Блок понемногу становился прозрачнее.

И определенно внутри него что-то было.

Что-то, напоминающее по форме человека. Возможно, это и был человек.

Замороженный человек.

— Часовщик, — тихо проговорил Адам, — думаю, тебе лучше отойти к нам.

— Да, — присоединилась к нему Сэлли, — мне не нравится то, что я там вижу.

— Я должен следить за костром, — покачал головой Часовщик, — чтобы не сжечь того, кто там.

— Ты считаешь, что это «кто», а не «что»? — ахнула Синди.

— Думаю, да, — кивнул Часовщик. — Но он наверняка мертв, так что нам ничто не грозит.

— Я бы не стала такое утверждать, говоря о мертвецах Кошмарвилла, — сказала Сэлли.

Лед — или другое напоминающее его вещество — продолжал таять. Внутри блока ребята смогли различить кисть руки, затем и всю руку. Когда жар глубже разъел глыбу, рука вывалилась наружу. Голая плоть поблескивала в свете костра. Вскоре ребята увидели тело человека. Оно было одето в подобие синего гимнастического костюма. Кожа его была очень бледной. Что вполне естественно — ведь, предположительно, это был труп.

— Он живой? — спросила Сэлли.

— Он был заморожен. Как он может быть живым? — сказала Синди. Потом, помолчав, тоже спросила: — Он живой?

Часовщик осторожно провел по коже руки веточкой.

— Не думаю. Он не дышит и не двигается. И он слишком холодный.

— Не стоит его трогать, — сказал Адам. — Ему это может не понравиться.

— Мертвецам не может что-то нравиться или не нравиться, — сказала Синди.

— А вот я знаю нескольких мертвецов, у которых вкусы вполне определенные, — заметила Сэлли. — И я согласна с Адамом. Не трогай его. А то подхватишь какую-нибудь заразу.

Часовщик не обратил внимания на их слова. Взяв в руки вытаявшую ладонь, он внимательно осмотрел ее.

— Невероятно, — прошептал он. — На ней нет никаких линий. Нет даже папиллярного рисунка на пальцах.

— Но ведь этот рисунок формируется еще до рождения, в животе матери, — сказал Адам.

— Да, — согласился Часовщик. — Только не думаю, что это существо вышло оттуда.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Синди.

— Он имеет в виду, что это существо не было рождено, — пояснила Сэлли. В ее голосе звучала тревога. — А если это так, то, возможно, оно и не умирало. Часовщик, отойди оттуда немедленно. Ты действуешь мне на нервы.

Если бы Часовщик последовал совету Сэлли! Тогда ему, возможно, удалось бы избежать больших неприятностей. Наверное, всем четверым удалось бы избежать их. Но в Кошмарвилле случилось множество таинственных историй, которые так и не были никем раскрыты. Все они начинались с «если бы». Часовщик не послушался, и легко отделаться ему не удалось.

Он продолжал водить пальцем по ледяной ладони. Внезапно рука ожила.

Пальцы дернулись. И скрючились когтистой лапой.

Часовщик бросил руку и отшатнулся.

Но рука замороженного оказалась длинной.

Она протянулась к Часовщику и вцепилась в его ногу.

— Он схватил меня! — вскрикнул Часовщик, стараясь высвободиться. — Помогите!

Ребята бросились к нему. Адам, присев на корточки возле Часовщика, старался отодрать от его ботинка ледяные пальцы. Но они были как камень и не поддавались. Рука стала тянуть Часовщика к ледяной глыбе. Сэлли, схватив палку, принялась колотить ею по руке. Синди пинала ее ногами. Но, несмотря ни на что, ледяная рука продолжала тащить Часовщика к глыбе.

— Хватайте из костра горящие ветки! — крикнул Часовщик. — Тыкайте ими в руку!

К сожалению, они все последовали совету Часовщика одновременно. Чего не следовало делать, потому что как раз в тот самый момент, когда они отвернулись от ледяного блока, он взорвался. Осколки льда взлетели в воздух и дождем посыпались на них. Сначала ребята даже не поняли, что произошло.

Но потом они увидели, что ледяной человек освободился из своего плена.

Теперь он стоял вертикально, вцепившись обеими руками в Часовщика.

Замороженный открыл глаза и уставился на ребят.

Глаза у него были голубыми, полностью голу-

быми. Они не имели ни зрачков, ни ресниц. Они излучали странный свет, от которого мурашки бежали по спине. Существо удерживало Часовщика, зажав его шею в сгибе локтя.

Было ясно, что отпускать Часовщика он не намерен.

— Огнем его! — прохрипел Часовщик, которого била дрожь. — Заставьте его отпустить меня!

— Может, попробовать с ним поговорить, чтобы он тебя отпустил? — крикнула Синди. — Эй, ты, Большая Сосулька, отпусти нашего друга!

В ответ существо лишь перевело взгляд на Синди, и странный голубой свет из его глаз, казалось, окутал ее.

— Он меня замораживает! — попятившись, вскрикнула она.

Адам не мог больше ждать. С горящей палкой в руке он бросился к существу, махая ею перед собой. Отвернувшись от Синди, замороженный отступил. Но он по-прежнему удерживал Часовщика, загораясь им, как щитом.

— Отпусти его, а не то сгоришь! — крикнул Адам. — Сэлли! Заходи сзади!

— Поняла, — отозвалась Сэлли, так же вооружившись горящей палкой.

Она попыталась обойти существо сзади. Но заросли были слишком густыми, так что ей удалось подобраться только к его правому боку. Заморо-

Каждый раз, когда Адам пытался достать существо своим фракелом, оно заслонялось, используя Часовщика, как щит.

женный мотал головой из стороны в сторону. Огонь был явно ему не по вкусу, однако он был готов рискнуть, лишь бы не выпустить Часовщика. Каждый раз, когда Адам пытался достать существо своим факелом, оно заслонялось, используя Часовщика, как щит.

— Что мне делать? — крикнул Адам Часовщику.

— Как холодно... — простонал Часовщик. Губы его побелели. — Попробуй пригрозить ему, что поджаришь кого-то из его сородичей.

— Я это сделаю, — сказала Синди, вытаскивая самый большой горящий сук и поднося его к другой глыбе льда.

Когда пламя начало лизать лед, она крикнула замороженному:

— Отпусти его или я поджарю вот этого!

И опять замороженный впился своими пугающими светящимися глазами в Синди. Поток голубого света метнулся к ней, и, прежде чем Синди успела поднять свой факел, чтобы заслониться от леденящих лучей, ее рука от плеча до кисти онемела. Она попыталась что-то сказать, но слышался лишь сдавленный хрип. Адам испугался, что в следующую минуту она замерзнет или задохнется. Не имея времени придумать что-либо другое, он швырнул свой факел в голову существа. Факел приземлился сзади него, и ледяной че-

ловек обернулся, отведя свой замораживающий взгляд от Синди. Но на этот раз он не дал им возможности перегруппироваться.

Сильнее сжав Часовщика, он мгновенно уволок его в чащу и скрылся из виду. Ребята ничего не успели сделать.

В полумраке густых зарослей они лишь услышали крик Часовщика.

Потом наступила тишина. Пугающая тишина.

Замороженный похитил их друга.

Глава III

КАК ПОМОЧЬ ЧАСОВЩИКУ?

Они загасили костер. Как выяснилось, огонь был их единственной защитой, но ребята боялись, что от жара костра могут пробудиться другие ледяные существа. Оставив себе лишь по горячей ветке, ребята отправились на поиски Часовщика.

С самого начала их попытка была обречена на провал. Чаща была такой непроходимой, что, потратив около получаса, они смогли углубиться в нее всего на сотню ярдов. К тому же замороженный был способен двигаться во много раз быстрее, чем они. С тяжелым сердцем ребята пробивались сквозь густые заросли, сознавая, что не смогут найти своего друга. Во всяком случае, без

помощи взрослых. Когда они остановились возле журчащего ручья, чтобы перевести дух, Адам посмотрел на догорающие факелы и покачал головой.

— Придется возвращаться на тропу, — с сожалением сказал он. — Мы не сможем сражаться с замороженным без огня. А наши палки через несколько минут догорят.

— Но нельзя же бросить Часовщика! — воскликнула Синди. — Помните, когда в пещере мы оказались в ловушке? Он делал все, чтобы нас спасти. Теперь мы должны сделать то же самое для него.

— Я согласна с Адамом, — с грустью произнесла Сэлли. — Так мы не сможем ему помочь. Нам необходимо подкрепление и оружие лучше этого. Мы должны вернуться в город и рассказать всем о том, что произошло.

— Никто нам не поверит, — проговорила Синди. — Если бы мне сказали, что какое-то существо может замораживать взглядом, я бы тоже не поверила.

— Но ты вообще ничему не веришь — что бы я ни говорила, — заметила Сэлли.

— Поверят — не поверят, об этом будем думать, когда придет время, — сказал Адам.

— И все-таки, что же мы скажем людям? — настаивала Синди. — Мы даже не знаем, что это за

существа. Мы понятия не имеем, откуда они взялись.

— А что ты чувствовала, когда оно на тебя смотрело? — полюбопытствовала Сэлли.

Опустив голову, Синди передернула плечами.

— Как будто кровь в моих жилах превращается в лед. И еще я чувствовала, что замороженный словно бы ненавидит меня за то, что я теплая. Я ощущала его ненависть, его зависть, — по ее щеке скатилась слезинка. — Надеюсь, что с Часовщиком ничего не случилось. — Подняв голову, она посмотрела на Адама: — Ты ведь веришь, что он жив, правда?

Адаму хотелось сказать ей что-то ободряющее, но он знал, что Синди заметит его ложь. Он подумал о том, как силен ледяной человек. Как быстро он умеет двигаться. Каким могуществом обладает взгляд его странных глаз. Все это оставляло мало надежд на спасение друга.

— Не знаю, — тихо проговорил Адам.

Велосипеды ребят по-прежнему лежали там, где они их оставили. Дорога обратно в город по большей части шла под уклон, но они все время жали на педали — и летели так быстро, как еще никогда в жизни. Холодный ветер хлестал их лица, щеки горели и замерзали одновременно. Адам собирался отправиться прямо в полицейский уча-

сток, но Сэлли предложила сначала разыскать Бродягу.

— Бродяга знает в тысячу раз больше, чем полицейские, — объяснила она.

— А я думал, ты ему не доверяешь, — сказал Адам.

— Я никому не доверяю, но Бродяга хорошо относится к Часовщику. Он все сделает, чтобы его спасти.

Они отыскиали Бродягу, который когда-то был мэром Кошмарвилла, на берегу океана. Он кормил голубей. Казалось, он обрадовался ребятам. Но когда они рассказали ему о случившемся, он устало плюхнулся на песок. Мрачное выражение его лица встревожило их. Бродяге можно было сообщить о начале следующей мировой войны, и он бы, смеясь, отмахнулся от этой новости. Он не любил лишние волнения. Но что-то в рассказе ребят глубоко взволновало его.

— Это криотеки, — пробормотал Бродяга.

— Кто они такие? — спросил Адам.

— «Крио» означает холод, — подсказала Сэлли.

— Это мы знаем, — нетерпеливо проговорила Синди. — Но что собой представляют эти существа?

Бродяга вздохнул.

— Откровенно говоря, это плохая новость.

Давно уже я о них не слышал. За всю мою жизнь они ни разу здесь не появлялись, — он замолчал, качая головой. — Говорите, они похитили Часовщика?

— Да, один из них, — сказал Адам. — Что он с ним сделает?

— Сделает его холодным, — тихо проговорил Бродяга.

— И все? Он не убьет его? — с надеждой спросила Синди.

Бродяга потер лоб рукой:

— Ты меня не поняла. Может, было бы лучше, если бы он убил Часовщика. Когда я сказал, что он сделает его холодным, я имел в виду, что он сделает его таким же, как он сам.

Сэлли изменилась в лице:

— Вы хотите сказать, он превратит Часовщика в чудовище?

— Он уже это сделал. Часовщика больше не существует, — мрачно сказал Бродяга. — И если вы его встретите, Часовщик попытается таким же образом изменить вас.

Адам услышал гулкие удары своего сердца.

— А может Часовщик опять стать человеком?

Бродяга почесал затылок. Он напряженно соображал, что ответить.

— Не знаю. Вряд ли, — наконец сказал он. — Эти криотеки древние существа. Они обладают

огромным могуществом. Возможно, все мы обречены. Садитесь поудобнее, — кивнул он на полоску песка у парапета, где сидел сам. — Я расскажу вам их историю. Надо сказать, история эта не из приятных, но вы должны ее выслушать, если хотите знать, с кем имеете дело.

Адам сел, хотя ему не терпелось сорваться с места и бежать спасать Часовщика.

— Вы не могли бы изложить нам ее в укороченном варианте? Мы должны попытаться спасти Часовщика, что бы вы нам ни рассказали.

— Вам будет легче ему помочь, если послушаете меня несколько минут, — сказал Бродяга. — Вы можете верить тому, что я вам расскажу, можете не верить — мне все равно. Можете рассматривать это как легенду. Но я лично в это верю.

Бродяга замолчал, откашливаясь. Его взгляд устремился в морскую даль.

— Много лет назад мир был не таким, как сейчас. Вероятно, вы кое-что слышали об исчезнувшем континенте Атлантида, который располагался в Атлантическом океане. Атлантида существовала на самом деле. В те же времена существовала и другая земля, которая потом исчезла. Она располагалась в Тихом океане. Называлась она Лем-юрия, или, для краткости, — Мью. Она была вдвое больше Атлантиды. Наверное, вас удивит, что часть нашего Западного побережья относи-

лась когда-то к Мью. К примеру, Кошмарвилл раньше был восточным городом Мью. Я иногда думал над тем, почему Кошмарвилл такой необычный город. Это потому, что на самом деле он принадлежит другому времени и другому месту. Но сейчас не об этом речь.

Атлантида и Мью существовали десятки тысяч лет, но два этих народа не всегда жили в мире. Они часто враждовали. Однако их общая история была такой длинной, что, бывало, сотни лет подряд они жили в дружбе. И все же они не могли оставаться друзьями. И главная причина была в том, что их никогда не оставляли в покое. Понимаете, в те времена у них были такие машины, которые могли вмиг перебросить тебя с одной части света на другую. Были корабли, которые могли путешествовать в соседние галактики.

Я знаю, ваши школьные учителя истории никогда не рассказывают вам о таких вещах. Мало кто на земле понимает, какая древняя наша цивилизация и какой древний человеческий род. Человечество ведь родилось не на Земле, а прилетело из созвездия, которое называется Плеяды, или Семь сестер, как его еще часто называют. Его можно увидеть темной ночью в зимнем небе. Это созвездие находится в сотнях световых лет от Земли. Наши древние предки прилетели с планет, которые вращаются вокруг этих голубых звезд из со-

звезда Плеяд. Но и жители Плеяд первоначально прилетели туда откуда-то еще. С планеты, которая давным-давно разрушилась. Никто не может точно сказать, где все это началось.

Пришельцы с Плеяд и из других миров часто посещали Землю, их космические корабли приземлялись и в Атлантиде, и в Мью. Но плохо было то, что Мью и Атлантиду посещали разные народы, потому что в Плеядах существует множество планет — десятки — и они тоже не слишком ладят между собой. Не знаю, какие у них сейчас отношения, может, колдунья Энн Темплтон это знает. Некоторые утверждают, что Медлин Темплтон, пра-пра-пра-пра-пра-прабабушка Энн, прилетела с одной из этих планет. Но это уже другая история.

Так вот, значит, было два больших континента — Мью и Атлантида, и народам их говорили, что надо делать, две разные инопланетные расы. Незадолго перед концом Атлантиды и Мью инопланетяне вели войну между собой. И они хотели, чтобы земляне тоже участвовали в их войне. Эти разные расы с Плеяд рассматривали Землю всего лишь как очередное поле боя. Это был кошмар. Ученые с одной планеты учили людей Атлантиды, как сделать бомбу и взорвать Мью, в то время как другие звездные ученые учили людей Мью, как потопить Атлантиду.

— Но почему земляне не сказали просто этим ребятам, чтобы они залезли в свои звездолеты и улетели, оставив их в покое? — прервал рассказ Адам.

— Хороший вопрос, — кивнул Бродяга. — Земляне не дали пинка этим пришельцам, потому что те знали гораздо больше, чем они сами. Конечно, и земляне вели свой род от пришельцев со звезд, но это было за миллион лет до того. А к тому моменту, как инопланетяне прилетели вновь — вместе со своими проблемами, люди на Земле здорово от них отстали. У инопланетян были машины и аппараты, каких земляне не изобрели бы и через тысячи лет. Думаю, можно сказать, что инопланетяне подкупали землян. «Если вы для нас сделаете вот это, — говорили они нашим вождям, — мы откроем вам некую тайну».

— Но какое все это имеет отношение к криотекам? — спросила Сэлли.

— Я как раз к этому перехожу. Но я должен был объяснить вам сначала другое.

Бродяга опять замолчал, закашлявшись. Голос его и правда казался охрипшим. Может, он простудился, подумал Адам. Жить, не имея крыши над головой, не очень-то приятно.

— Я хочу подчеркнуть, что не все инопланетяне были злодеями, — продолжил Бродяга. — Вы ведь знаете, в любой войне есть хорошие парни и

плохие парни. Но я не думаю, что в этой войне все хорошие парни были на одной стороне. Скорей всего, они были вперемешку. Многие инопланетяне, помогавшие Атлантиде, искренне полагали, что поступают правильно. И, конечно же, многие из тех, кто помогал Мью, тоже считали, что поступают правильно. Но я точно знаю, что звездные ученые, которые были на стороне Мью, сделали предводителям Мью коварное предложение. Это предложение было таким соблазнительным, что вожди Мью не смогли отказаться.

— Но если это было плохое предложение, как оно могло стать соблазнительным? — спросила Синди.

— Зло всегда привлекательнее, чем добро, — сказала Сэлли. — Такова жизнь. Все, что хорошо и интересно, в конце концов приводит к неприятностям.

Бродяга с легкой улыбкой посмотрел на Сэлли.

— Возможно, Сэлли права. Хотя не уверен. Но я точно знаю, что одна секретная группа с Плеяд сказала предводителям Мью, что если они полностью уничтожат Атлантиду, им будет дарована возможность жить десятки тысяч лет.

Адам был поражен:

— Неужели инопланетяне жили так долго?

Бродяга поскреб макушку.

— Они жили очень долго, гораздо дольше, чем земляне. Предводители Мью видели это. Каждый раз, когда прилетали инопланетяне, они почти не старились, в то время как земляне становились дряхлыми и морщинистыми. И эти коварные инопланетяне убедили вождей Мью, что им не обязательно умирать. Это была ложь. Даже сами инопланетяне умирали в конце концов. Это был подкуп. Фальшивый подкуп. Хотя в нем была доля правды. Сейчас я вам объясню.

Когда вы что-нибудь охлаждаете, это хранится дольше. Если вы это замораживаете и оставляете замороженным, оно хранится практически вечно. Вы можете поступить так с гамбургером. Суньте его в морозилку вашего холодильника, и вы сможете съесть его через год. Мясо не испортится. Но как только вы вынете его из морозилки, оно оттаяет и начнет стареть. Оставьте его на несколько дней, и оно протухнет. Понимаете мою мысль?

— Да, — сказал Адам. — Но людей невозможно заморозить, чтобы они жили вечно. Если их заморозить, они не смогут двигаться, они умрут.

— Это верно — при нашем теперешнем развитии науки, — кивнул Бродяга. — Но не забывайте, что эти пришельцы со звезд знали такое, чего мы и вообразить себе не можем. Они сказали предводителям Мью, что взамен уничтожения Атлантиды покажут им, как трансформировать клетки их

тел, чтобы их жизнь поддерживалась замороженным веществом, называемым «крио», а не теплой кровью. Не спрашивайте меня, из чего было сделано это «крио», — этого я не знаю. Каким-то образом оно позволяло человеку быть холоднее льда, но ходить и действовать, как живому.

— А у кого-нибудь из инопланетян кровь была заменена на крио? — спросила Сэлли.

— Еще один хороший вопрос, — сказал Бродяга. — Насколько мне известно — нет. Никто из инопланетян, посетивших Землю, не был криотekom. Это должно было навести предводителей Мью на мысль, что тут что-то нечисто. Но, думаю, все эти предводители были эгоистами и трусами, боящимися смерти. Они купились на это обещание, подумали, что сотрут с лица земли Атлантиду и взамен получат бессмертие.

Однако не так-то легко уничтожить целый континент. Даже с помощью ядерных бомб невозможно сделать так, чтобы исчезли огромные территории.

И тогда вожди Мью решили воспользоваться помощью астероидного пояса. Вы, конечно, знаете, он расположен в космосе между Марсом и Юпитером — такая куча малых планет, вращающихся вокруг Солнца. Эти ребята, хоть они и не были кладезем добродетелей, отличались завидным умом. Забросив ракеты и космические двига-

тели на один из астероидов, они начали подгонять его к Земле. Они точно рассчитали скорость и направление. И в тот момент, когда благодаря вращению Земли Атлантида оказалась на пути астероида, он был уже поблизости. Его гигантская масса летела прямо на нее.

Разумеется, жители Атлантиды заметили его приближение. Астероид закрывал собой все небо. В последние часы жизни они поняли, что будут уничтожены, и догадались, что за этим стоят предводители Мью. Но одного они не знали — что эти предводители уже не являются людьми.

Тут я должен вернуться немного назад. Когда вожди Мью направили астероид к Атлантиде, они тем самым выполнили условие договора. То, что должно было пройти несколько недель, прежде чем астероид достигнет Земли, не имело значения. Еще до того, как астероид стал виден в небе, коварные инопланетяне выпустили кровь всех предводителей Мью и заменили ее на крио. После этого инопланетяне улетели. Возможно, они улетели, смеясь.

— Почему? — прервал его Адам, захваченный рассказом Бродяги, хоть и не знал, верить ему или нет.

Бродяга был прав — ни в одном из учебников истории никогда не упоминалось о таких событиях. С другой стороны, Адам еще не ходил в школу

в Кошмарвилле — может быть, у них здесь есть специальный предмет, посвященный предыстории города.

— Потому что крио не только остановило процесс старения предводителей, но сделало с ними и многое другое, не слишком приятное для них, — серьезно ответил Бродяга. — Вожди стали сверхсильными и сверхбыстрыми, у них также невероятно обострилось зрение. Кроме того, они не только могли очень далеко видеть, но и замораживать людей своим взглядом. То есть они могли по своему желанию превращать людей в себе подобных.

В одном только была проблема — они не ощущали себя живыми. Они лишь постоянно чувствовали холод и ненавидели этот холод. Они стали похожи на разгуливающих мертвецов. И завидовали нормальным людям. Да, они получили возможность жить очень долго, но они не могли радоваться жизни. Предводители поняли это сразу, еще до того, как астероид достиг Земли. Они поняли, что коварные пришельцы со звезд обманули их.

Но вернемся к астероиду. Как я уже говорил, он направлялся прямо к Атлантиде, и народ ее знал, кто послал астероид на них. Несмотря на всю свою технику, они не могли остановить его. Ведь астероиды бывают очень большими. Этот

был больше двадцати миль в диаметре и летел со скоростью многих сотен миль в минуту. Конечно, жители Атлантиды стреляли в него ядерными снарядами, но ничто не могло сбить его с курса. Да, попали они в переплет.

Но они не хотели покорно ждать смерти, даже не попытавшись отомстить. Как только астероид начал приближаться к атмосфере Земли, они стали стрелять из всех видов оружия, какое только имели, по Мью. Земля Мью запылала от одного побережья до другого. Когда астероид врезался в континент, Атлантида исчезла в водах Атлантического океана. Она не просто ушла под воду, а ее вдавило в земную кору. Вот почему сейчас от нее почти не осталось следов. Геологические слои Земли сдвинулись под ударом астероида. От этого пылающая Мью тоже исчезла в Тихом океане. Обе эти великие земли были одновременно уничтожены. Обе великие цивилизации стерты с лица Земли. И сейчас люди даже не помнят о них.

Бродяга помолчал и добавил:

— Думаю, это очень печальная история.

— А как же эти криотеки? — напомнила Сэлли. — В данный момент они нас волнуют больше всего.

— Да, — присоединился к ней Адам, хотя рассказ ему понравился. — Разве все они не погибли, когда была уничтожена Мью?

— Нет, — сказал Бродяга. — Некоторые из них спаслись. Как я понимаю, кое-кто из них заранее догадался, что Атлантида атакует их, прежде чем упадет астероид. Оставив Мью, они отправились на Северный полюс, где закопали себя среди вечных льдов. Там они пережили огонь снарядов и удар астероида, — Бродяга сделал паузу. — Но теперь они вернулись.

— Почему? — спросил Адам. — Почему сюда? Почему сегодня?

Бродяга задумался:

— Возможно, они вернулись сюда, потому что Кошмарвилл — это один из оставшихся кусочков Мью. Но вот почему сегодня — не знаю. Судя по вашему рассказу, похоже, что кто-то перенес их сюда, поскольку они оставались замороженными. А уж кто это сделал, об этом мне известно столько же, сколько и вам.

— Все это очень интересно, — сказала Сэлли, — но как нам их остановить? Не взрывать же весь Кошмарвилл?

— Возможно, это единственный способ их остановить, — серьезно сказал Бродяга. — В опасности сейчас не только этот город. Насколько я знаю их историю, криотеки способны захватить весь мир. Может, и хорошо, что Мью была уничтожена в свое время. Перед тем, как упал астероид, ледяные люди, остававшиеся на Мью, уже пы-

тались изменить своих собственных соплеменников. Они, как вампиры, превращают людей в себе подобных.

— Послушайте, мы все-таки не можем взорвать Кошмарвилл, — нетерпеливо произнес Адам. — Вы должны подсказать нам другой вариант.

— Вы упомянули, как это существо бежало от огня, — проговорил Бродяга. — Вот вам и подсказка. На выезде из города есть магазин, где продается армейское снаряжение. Там можно купить самое невероятное боевое оружие. Есть даже огнеметы. Может, вам купить их?

— Они детям огнеметы не продадут, — сказала Синди.

— А может, и продадут, — возразила Сэлли. — Я знакома с хозяином этого магазина, мистером Паттоном. Это имя он позаимствовал у одного знаменитого генерала Второй мировой войны. Он считает, что все люди — и мужчины и женщины — должны всегда ходить вооруженными. Он может тебе хоть танк продать, лишь бы деньги заплатил.

— Он может согласиться даже дать оружие в кредит, если его убедить, что городу угрожает опасность, — кивнул Бродяга.

— А вы с нами не пойдете? — спросила Сэлли. — Если уж нам придется сражаться с этими существами, ваша помощь была бы кстати.

Бродяга поскреб свой небритый подбородок, с минуту подумал:

— Я бы предпочел уехать из города и попытаться забыть обо всех этих вещах.

— Трус! — выдохнула Синди.

На лице Бродяги появилась легкая улыбка:

— Я сказал — я бы предпочел, но не говорил, что я так и сделаю. Ясное дело, я помогу вам. Видит Бог, если мы не остановим их сейчас, мы их уже никогда не остановим. Что ж, вперед, — произнес, вставая, Бродяга, — в оружейный магазин.

Ребята тоже встали. Но Синди, по-видимому, была не во всем согласна с планом.

— А почему бы не обратиться в полицию? — спросила она. — Ведь для этого они и существуют, чтобы помогать в чрезвычайных ситуациях.

— В других городах, может, и так, — хмыкнула Сэлли. — Но в Кошмарвилле полицейские пугаются, даже когда им звонят, что надо снять кошку с дерева. Слишком много их товарищей выезжает по вызовам и никогда больше не возвращается.

Это не убедило Синди.

— И все же, я думаю, мы должны, по крайней мере, предупредить их. Адам, ты пойдешь со мной? Мы можем присоединиться к Сэлли и Бродяге потом — скажем, через час.

— Час — слишком долгий срок, когда имеешь дело с существами, способными размножаться, —

сказала Сэлли. — Но, конечно же, Адам пойдет со своей обожаемой Синди, раз она его попросила. Он все делает, как она просит, потому что втрескался в нее, а она тоже, похоже, втрескалась в него. А то, что на карту поставлена безопасность всего мира, — им на это наплевать. Это так, Адам?

— Н-ну... — проговорил Адам, которого ее слова застали врасплох, — думаю, нам и правда следует сообщить в полицию.

Сэлли и Бродяга обменялись многозначительными взглядами.

— Мы пока возьмем огнеметы, — сказал Бродяга.

— Нам успеют завернуть их в подарочную упаковку, пока эти двое появятся, — добавила Сэлли.

Глава IV

В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ

Когда они пришли в полицейский участок, начальник полиции Конорвилла — так на самом деле назывался Кошмарвилл — находился там в полном одиночестве. Рядом не было даже секретарши, не говоря уж о других полицейских. Был только он один. Начальник сидел за своим большим дубовым письменным столом, читал комиксы и ел шоколадные конфеты из коробки. Судя по его огромному животу, можно бы-

ло предположить, что он частенько проводит время за таким занятием.

Прежде чем войти, они постучали. Но все равно он вздрогнул от неожиданности, вскинул голову и поспешно отодвинул в сторону свой комикс. Потом разгладил синий галстук, испачканный шоколадом, и, моргая, уставился на них сквозь стекла очков в золотой оправе. Вероятно, ему было не больше пятидесяти, но волосы его уже побелели как снег.

— Да, — сказал он. — Чем могу помочь?

— Дело в том, — начал Адам, — что мы двое и еще двое наших друзей сегодня утром гуляли в холмах за Кошмар... Конорвиллом. И наткнулись там на огромные ледяные глыбы. Одну мы растопили, и из нее выскочило странное существо — вроде ледяного человека. Оно схватило нашего приятеля Часовщика и утащило в лес. Больше мы его не видели, — Адам помолчал. — Нам нужна ваша помощь, чтобы спасти его.

С минуту начальник полиции молча смотрел на него. Потом пододвинул к ним коробку конфет.

— Угощайтесь, — предложил он.

— Нет, спасибо, мы не хотим, — сказала Синди. — Нас слишком волнует судьба нашего друга. Вы можете нам помочь?

Начальник полиции взял себе еще одну кон-

фету. И принялся медленно ее жевать. Казалось, все его внимание направлено только на этот процесс.

— Не знаю, — наконец произнес он. — В чем я должен вам помочь?

— Мы же вам только что сказали! — в отчаянии воскликнул Адам. — Один из замороженных похитил нашего друга. Вы должны помочь нам вернуть его!

Начальник снял очки и протер их носовым платком.

— Сегодня я здесь один. Неужели вы всерьез рассчитываете, что я оставлю участок без присмотра?

— А где все остальные полицейские? — Синди обвела рукой пустое помещение.

Этот вопрос, казалось, озадачил начальника полиции.

— Я, конечно, точно не знаю, где они все. Я не могу следить за всем. Но много лет назад, когда я начал тут работать, у нас было много отличных ребят. Со временем их количество уменьшилось. Честно говоря, за последние месяцы я здесь других полицейских не видел. — Потом подумал и уточнил: — А может, за последний год.

— А что же вы делаете в экстренных случаях? — спросила Синди.

— А что я должен делать? Мне своих проблем

хватает. Приходится следить за порядком на участке одному. Если я его оставляю, что с ним будет?

— Но вы не сможете никому помочь, если будете все время тут сидеть, — сказала Синди раздосадованно. — Будете только толстеть с каждым днем от шоколадных конфет.

Начальник полиции почувствовал себя оскорбленным.

— Выбирайте выражения, юная леди. Я предложил вам по конфете без всякой задней мысли, а вы все извратили. И почему я не должен их есть? Если я не буду их есть, они пропадут. Что же мне теперь, выбрасывать шоколадные конфеты и делать вид, что так и надо?

— Речь идет не о конфетах, — предпринял еще одну попытку Адам, хотя понимал ее безнадежность. — Речь идет о нашем друге. Возможно, его жизнь в опасности. Неужели вы ничем не можете нам помочь?

Начальник полиции подался вперед, впериw в них испытующий взгляд:

— Его жизнь застрахована?

— Что? Я не знаю, — признался Адам. — Какое это имеет значение?

Начальник полиции снисходительно улыбнулся.

— Молодой человек, если у него есть страхов-

ка и он убит, его семья выиграет в финансовом отношении, а в наше беспокойное время дополнительный доход — это далеко не пустяк. Другими словами, вы воспринимаете произошедшее как критическую ситуацию, а на самом деле, может, не было бы счастья, да несчастье помогло. И я бы сослужил семье вашего друга плохую службу, если бы помешал им получить приличную сумму денег. Так что, как видите, у меня руки связаны и ответственностью за свой участок, и моральным долгом по отношению к семье этого молодого человека.

— Как можете вы говорить о моральном долге! — воскликнула Синди. — Вы так трусливы, что отказываетесь и пальцем шевельнуть, чтобы спасти его.

Улыбка исчезла с лица начальника полиции.

— Вы называете меня трусом? Это дерзость. Разве я когда-нибудь обращался к вам за помощью, чтобы отыскать кого-то из *моих* друзей? Разумеется, нет. Я сам занимаюсь своими проблемами. И вам следует поступать таким же образом. И не докучать больше добрым людям, которые хотят одного — чтобы их оставили в покое.

— Но вы же офицер полиции, — с горечью сказала Синди. — Помогать людям — ваша работа.

Ее слова несколько озадачили начальника.

Ему пришлось с минуту подумать и уж потом ответить. Однако прежде он угостился еще одной конфетой.

— В моем контракте с городом ничего не говорится о том, что я должен заниматься какими-то таинственными «замороженными», — сказал он. — А если бы и говорилось, я бы поручил своему адвокату убрать это из перечня моих обязанностей. Я вообще холод не люблю. В том числе и по этой причине мне не хочется сегодня выходить на улицу. Я могу простудиться, что тогда станет с нашим прекрасным городом?

— Скорее всего, хуже не станет, — буркнул Адам и повернулся к выходу. — Пойдем, Синди. Сэлли была права — мы только зря теряем здесь время.

Но Синди была слишком разочарована, чтобы просто повернуться и уйти. Она шагнула к столу начальника и, резко протянув руку, схватила его коробку с конфетами. Прежде чем он успел остановить ее, она вывалила все содержимое на пыльный пол. Начальник оторопело уставился на Синди.

— У нас чрезвычайная ситуация, — с притворно-любезной улыбкой произнесла она. — Теперь и у вас — тоже. Как вам это нравится?

Не дожидаясь, когда начальник полиции отреагирует, Адам схватил Синди за локоть и пота-

шил к двери. Он опасался, что полицейский бросит ее в тюрьму.

— Похоже, ты слишком долго общалась с Сэлли, — сказал ей Адам.

Глава V

В ОРУЖЕЙНОМ МАГАЗИНЕ

Хозяин оружейного магазина мистер Паттон был с ног до головы одет в военную форму. Когда Адам и Синди вошли в магазин, он, сидя на полу, загонял патроны в обойму автоматической штурмовой винтовки. На вид ему было лет тридцать пять, светловолосый, с развитой, как у морского пехотинца, мускулатурой. Очевидно, Бродяга и Сэлли уже рассказали ему про замороженных. На его лице блуждала мстительная ухмылка. Сражение, к которому он готовился всю жизнь, наконец могло стать реальностью.

— Добро пожаловать, — сказал он. — Хватайте себе что-нибудь из оружия и готовьтесь ударить по передовым позициям.

— Наши друзья уже рассказали вам о том, что случилось? — спросил Адам.

— А то как же!

Мистер Паттон закончил заряжать винтовку, вскочил и схватил с полки гранатомет.

— Наконец-то пришел день платить по счетам! Я всегда знал, что так и будет.

— Вы меня извините, — сказал Адам, — но я не уверен, что этих существ можно остановить пулями.

Мистер Паттон посмотрел на них дикими покрасневшими глазами.

— Винтовка, которую вы видите, — «М-16». Она выдает очередь из шестнадцати пуль меньше чем за пять секунд. С помощью этой малышки я беру на мушку одно из этих созданий, и, можете быть уверены, от него останется мокрое место.

— Конечно, о винтовках я мало что знаю, — пожал плечами Адам.

— А я знаю, — сказала Синди. — Моя мама говорит, что они отвратительны и аморальны.

Мистер Паттон засмеялся.

— Люди всегда говорят такое, пока не случится настоящей беды. Попробуй остановить медведя с помощью белого флага — и прямиком попадешь ему на обед. Это же джунгли, говорю вам, дикие джунгли. Ваши друзья там, — указал он в глубь магазина. — Уверен, что они со мной согласны. Думаю, они уже присмотрели себе парочку огнеметов.

— Не сомневаюсь, что Сэлли с вами бы согласилась, — сказал Адам, проходя дальше.

— Но она ненормальная, — добавила Синди.

Сэлли и Бродяга действительно были там. Адам с удивлением обнаружил, что магазин имеет собственный запас бензина. Сэлли и Бродяга уже заправили пару огнеметов и теперь заполняли горючим несколько запасных баков. Эти ручные огнеметы с виду были похожи на пусковые ракетные установки, только они выплевывали огонь, а не снаряды. Сэлли как раз испытывала один в действии на малой мощности. Оранжевое пламя плясало, как у гигантской зажигалки. Глаза Сэлли заблестели при виде этой устрашающей струи пламени.

— Пусть только попробуют теперь кого-нибудь из нас схватить, — сказала она.

— Не забывай, как быстро они умеют двигаться, — заметил Адам.

— Они? — переспросила Синди. — Но ведь оттаял только один.

— Мы должны быть готовы к тому, что все они уже ожили и бегают там по лесу, — проговорил Бродяга.

— О боже! — простонала Синди.

— Я тоже допускаю это, — мрачно сказал Адам.

— А как ваши успехи с полицейским участком? — с улыбкой спросила Сэлли. — Много помощи вы от них получили?

— Ты была права, — пришлось признать Ада-

му. — Не сыпь соль на раны. У мистера Паттона их что — только две штуки? — кивнул он в сторону огнеметов.

— Нет, у него их три, но один он оставил для себя, — сказала Сэлли. — А на эти два он предложил нам большие скидки, так что грех жаловаться.

— Он на самом деле поверил в рассказ о замороженных? — спросила Синди.

— Он поверит чему угодно, если речь идет о внезапном нападении, — ответил Бродяга. — В этом смысл его жизни.

Синди посмотрела на свои часы и покачала головой.

— Уже два часа. Часовщика похитили в полдень. Надеюсь, с ним не произошло ничего ужасного.

— Ты слышала, что сказал Бродяга? — резко проговорила Сэлли. — Надеяться, что с ним все хорошо, мы не можем. И если увидим его, мы не должны ему доверять. Теперь он наш враг.

— Как ты можешь так говорить о нашем друге?! — ужаснулась Синди. — Я все равно надеюсь и буду надеяться — пока все это не кончится. И мне нет дела до того, кто что сказал.

Сэлли хотела было ответить ей как положено, но сдержалась, сделав глубокий вдох. На мгнове-

ние она закрыла глаза, гримаса боли исказила ее лицо.

— Извини, — тихо проговорила она. — Я тоже надеюсь.

Адам прежде никогда не слышал, чтобы Сэлли извинялась. Однако его мысли об извинениях были внезапно прерваны резким криком мистера Паттона, стоявшего у открытой двери:

— Они приближаются! Я вижу их на шоссе!

Армейский магазин располагался не в самом Кошмарвилле, а на его окраине. Между магазином и холмами не было ничего, кроме шоссе и поросшего травой луга с редкими островками кустарника и обломками скал. Выбежав на улицу, ребята увидели несколько одетых в синее фигур, спускающихся с холмов. Мистер Паттон определил правильно — это были замороженные, потому что передвигались они с удивительной скоростью, хотя движения их были скованными. Адаму удалось разглядеть шестерых, но он подозревал, что за ними последуют еще с полдюжины. И с облегчением отметил, что Часовщика среди чудовищ не было.

Но в то же время он ощутил страх, какого еще никогда не испытывал в жизни.

Даже издали были видно, что глаза ледяных людей горят странным светом.

— Что будем делать? — прошептал Адам.

Мистер Паттон повесил на плечи «М-16» и гранатомет.

— Пришло время повеселиться, ребята. Готовьте свои огнеметы. Накроем их, пока они не проникли в город. Настал наш день стать героями.

— Где ваш огнемет? — спросил Адам.

— Там, в магазине, — ответил мистер Паттон, выходя навстречу приближающимся врагам. — Можешь взять его, если хочешь. Только смотри, сам себя не спали.

— Подождите нас, — сказал Бродяга. — Лучше нам атаковать всем вместе.

— Считайте, что им уже крышка, — отмахнулся мистер Паттон. — Мне не нужна поддержка.

— Хватай его огнемет, — крикнул Бродяга Адаму. — Он там, за прилавком. Уже заправленный. Скорее!

Адам бросился в магазин и схватил оружие. И был поражен его весом, вытаскивая огнемет наружу. Один только бензин, должно быть, весил фунтов двадцать. Запал был уже подожжен. Оказалось, обращаться с огнеметом несложно. Когда Адам нажимал на спусковой крючок, пламя увеличивалось.

Адам вышел из дверей магазина в тот момент, когда мистер Паттон вскинул свою «М-16».

— На, получай, ледяное чудовище! —
выкрикнул мистер Паттон и выстрелил.

Хозяин армейского магазина прицелился в ближайшего из замороженных.

Это оказалась женщина.

— На, получай, ледяное чудовище! — выкрикнул мистер Паттон и выстрелил.

Очевидно, его оружие было настроено не на стрельбу очередями. Он выпустил всего одну пулю. Это был отличный выстрел. Пуля ударила чудовище в грудь, в самый центр. Раздался странный звук, будто она отскочила от стальной плиты.

Выстрел не остановил женщину. Крови не было.

Ледяное существо продолжало приближаться к ним, не сбавляя темпа. Только холодный синий свет в его глазах стал ярче. Выстрел не причинил ему вреда, а только разозлил его. Мистер Паттон неожиданно опустил оружие и задрожал. Даже с расстояния в двести футов было видно, что он будто окаменел.

— Не стойте без движения! — крикнула ему Сэлли. — Она заморозит вас до смерти!

Вероятно, мистер Паттон услышал Сэлли. Он опять быстро вскинул свою «М-16». На этот раз он выпустил целую очередь. Пули порвали синий костюм существа, но не остановили его. Пораженный мистер Паттон начал отступать.

И опять послышался крик Сэлли:

— Попробуйте из гранатомета!

— Я думаю, ему лучше вернуться сюда, — с тревогой проговорила Синди.

— Вероятно, мы сами уже в ловушке, — сказал Бродяга. — Не забывайте, убежать от них мы не сможем.

Повернувшись, мистер Паттон бросился к магазину. Но в этот момент ледяная женщина решила догнать его. Она двигалась так же молниеносно, как и то существо, которое схватило Часовщика. Бросив взгляд через плечо, мистер Паттон понял, что будет схвачен прежде, чем добежит до ребят. Тогда он решил последовать совету Сэлли. Встав на одно колено, он поднял гранатомет и прицелился. Отдавая ему должное, нужно сказать, что руки его не дрожали. Адам подумал, что сам он вряд ли смог бы сделать то же самое, если бы одно из этих чудовищ бросилось на него.

Мистер Паттон выстрелил. Он опять прицелился отлично. Граната попала в правое плечо чудовища.

Последовали яркая вспышка и оглушительный грохот.

Правая рука монстра разлетелась на мелкие осколки. Ребята разразились восторженными криками.

— Их можно остановить! — обрадовалась Сэлли.

Но ее радость оказалась преждевременной. Существо потеряло одну руку, но крови не было. Рана даже не заставила его сбавить темп. Вглядевшись, Адам увидел, что рука просто откололась, как у ледяной статуи. Мистеру Паттону не удалось вывести чудовище из строя. Адам подумал, что, возможно, эти существа способны продолжать двигаться, даже если им оторвет обе ноги. Смерть от потери крови им не грозит.

У них просто нет крови.

Ледяное существо обрушилось на мистера Паттона. Он выронил свое оружие и вскрикнул. Что было дальше, ребята уже не видели.

— Назад, в магазин! — крикнул Бродяга.

Все со всех ног бросились в магазин и захлопнули дверь. Им повезло. И двери, и окна магазина не только имели надежные замки, но еще и прочные металлические решетки. Ребята опустили и заблокировали их в тот момент, когда все замороженные достигли передней двери и принялись колотить в нее.

Дверь выдержала.

Они были в безопасности — на какое-то время.

Но одновременно они были в ловушке.

В ЛОВУШКЕ

В полумраке магазина ребята смотрели друг на друга, лица их были бледны от страха. Снаружи замороженные окружали здание. Они сумели отключить электричество, и свет погас. Мощные удары в переднюю дверь прекратились, но Адам понимал, что следующая атака будет опаснее.

— Что будем делать? — шепотом спросила Синди.

— Живыми нам отсюда не выйти, — сказал Бродяга, — это уж точно. Но, может быть, нам и не надо выходить. Перед вашим приходом, ребята, мы с Сэлли отыскивали в подсобке пару воздушных шаров. Должно быть, остались еще с Первой мировой — аккуратно так упакованные. Уверен, они еще годятся, надо только втащить их на крышу и надуть.

— Но здесь мы в безопасности, замороженные до нас не доберутся. Может, лучше переждать внутри, пока придет помощь? — предложила Синди.

— Никто к нам на помощь не придет, — покачала головой Сэлли. — И, заметь, они не собираются уходить. В конце концов они ворвутся сюда.

Адам осторожно посмотрел в окно.

— Мистера Паттона нигде не видно. Как вы думаете, что они с ним сделали?

— Лучше об этом не думать, — сказал Бродяга. — Пойдемте втащим шары наверх.

Ящики, в которых лежали воздушные шары, были большими. Их имелось по четыре на каждый шар. Корзина для экипажа и канаты крепления хранились по отдельности. Для каждого была еще широкогорлая горелка, которая крепилась под шаром, позволяя управлять его подъемом. В какой-то момент Адаму захотелось сесть в корзину и улететь как можно дальше.

Но его волновала судьба его семьи — матери, отца и маленькой сестренки. Ему хотелось позвонить им и предупредить об опасности, чтобы они уехали из города. Но он не мог этого сделать, потому что замороженные разрушили телефонные линии. Адам молился, чтобы его родных не превратили в монстров (хотя его младшая сестренка, случалось, вела себя, как монстр, начиная со своего второго дня рождения).

Ребятам и Бродяге повезло — в доме оказалась лестница, ведущая на самую крышу. Совместными усилиями им удалось втащить туда все восемь ящиков. Им повезло еще и в том, что стены магазина с внешней стороны были относительно гладкими. Ледяные люди, сновавшие снаружи, не смогли бы забраться по стенам на крышу.

Стоя на крыше, Адам посмотрел вниз. Замороженные не собирались отступать. Бродяга подошел и встал рядом. На виду было около десятка монстров. Но Адам подозревал, что не меньшее их количество уже входит в город. Бродяга положил руку ему на плечо.

— Мы с Сэлли сможем собрать шары. А вам с Синди лучше бы вернуться вниз и подежурить там.

— Неплохая мысль, — сказал Адам.

— Держите огнеметы наготове.

Адам кивнул.

— А вы тут побыстрее. Эти чудовища очень сильны, в конце концов они прорвутся, и они это знают.

Сэлли лучше работало одной, поэтому Синди с радостью оставила ее, отправившись вместе с Адамом вниз. Хотя, пожалуй, слово «радость» не годилось для того, чтобы описать состояние Синди. Адаму раньше приходилось видеть ее испуганной, но никогда — до такой степени. В ушах у них еще звучали крики мистера Паттона, но сам он бесследно исчез. Синди старалась держаться поближе к Адаму, когда они вместе обходили магазин по узким проходам между стеллажами. Так шли минута за минутой.

— Здесь так много взрывчатки, — прошептала, нарушив тишину, Синди. — Если они сюда про-

рвутся и нам придется пустить в ход огнеметы, мы можем тоже взлететь на воздух.

— Да, надо действовать осторожно, — согласился с ней Адам. — Как только мистер Паттон раздобыл все это? — указал он на ящик динамита. — Ведь это считается незаконным.

— В Кошмарвилле все законно, — едва слышно проговорила Синди.

Слова, казалось, застревали у нее в горле. Глаза наполнились слезами. Адам дотронулся до ее плеча.

— Ты что? — спросил он.

Она схватилась рукой за голову.

— Я все время думаю о Часовщике. Если бы он был здесь с нами. Если бы мы могли забрать его с собой, когда полетим на воздушных шарах.

— Я тоже все время думаю о нем, — сказал Адам, похлопав ее по спине.

Синди вытерла слезы.

— Ты, наверное, думаешь, что я плакса. Вообще-то я не часто плачу. Но с тех пор, как мы переехали в этот город, страшные события случаются одно за другим.

— Да. Но зато не соскучишься.

— Это верно, — заставила себя улыбнуться Синди.

— Думаю, часть этого нам надо прихватить с

собой, — опять указал Адам на ящик с динамитом. — Кто знает, а вдруг понадобится.

— Зачем? Ты же видел, даже граната не остановила этих замороженных.

— Я знаю, — помолчав, сказал Адам. — Но у меня какое-то предчувствие — не могу этого объяснить. Мне кажется, что потом этот динамит нам пригодится.

Наклонившись, он осмотрел ящики.

— Здесь все есть — и детонаторы, и запальные шнуры. Надо поднять несколько комплектов на крышу. Побудешь здесь одна пару минут?

Синди нерешительно оглядела темное помещение.

— Только не задерживайся там.

Вернувшись на крышу, Адам с удивлением увидел, что Сэлли и Бродяга уже почти собрали оба шара. Один из них Бродяга уже наполнял горячим воздухом. Горелка всю пылала под огромным полотнищем, когда Адам подошел и поставил свой ящик с динамитом.

— Через несколько минут мы должны взлететь, — сказал Бродяга.

— Хорошо, я хочу взять с собой эту взрывчатку, — проговорил Адам.

Оторвавшись от работы, Сэлли вскинула на него глаза. Она привязывала канаты к корзине

шара, в которой по крайней мере двое из них должны были подняться в воздух.

— Чем больше огневая мощь, тем лучше, — одобрительно кивнула она.

— Как дела внизу? — спросил Бродяга.

Прежде чем Адам успел ответить, раздались крики Синди. Тут Адам вспомнил, что оставил свой огнемет внизу, потому что обе руки ему нужны были, чтобы втащить динамит на крышу. Он бросился к лестнице. Бродяга и Сэлли последовали за ним, но Адам остановил их.

— Останьтесь здесь, готовьте шары! — крикнул он. — Синди выручу я.

Адам поспешил вниз. Ему показалось, что в магазине стало еще темнее, чем несколько минут назад. Огнемет Адама лежал там же, где он его оставил, — у основания лестницы. Небольшое пламя по-прежнему выбивалось из его ствола. Синди нигде не было видно.

— Синди! — крикнул Адам, подбирая свой огнемет.

Слева от него — там, где располагалась задняя дверь, — послышался звук разбитого стекла.

— Адам! — крикнула Синди.

Обрадовавшись, что она еще может отвечать, Адам бросился в ее сторону. У задней стены магазина он увидел Синди, охранявшую дверь, которая грозила вот-вот развалиться. Как он и опасал-

ся, замороженные рвались внутрь, отгибая металлические прутья решетки. Четверо их трудились над дверью. Один уже просунул голову между прутьев, стараясь дотянуться до замка.

— Стреляй в него! — закричал Адам, подбегая.

— Не могу! — воскликнула Синди. — Я просто не могу сжечь что-то живое!

— Тогда они тебя заморозят!

Оттолкнув ее с дороги, Адам вскинул свой огнемет. Лишь взглянув на запальное пламя на конце оружия, замороженный попытался вытащить голову из решетки. Адам выстрелил мощным языком пламени, но промазал — замороженный оказался намного быстрее. Зато загорелись деревянные стены возле двери, что не сулило ничего хорошего, потому что так дверь могла обрушиться еще раньше. Адам схватил Синди за руку.

— Надо выбираться отсюда!

Они побежали к лестнице, ведущей на крышу. Но как только Синди поставила ногу на первую ступеньку, задняя дверь рухнула дождем острых стеклянных осколков и искореженного металла. Все четверо замороженных ввалились в магазин. Они устремились к Адаму, как летающие глыбы льда. Адам оттолкнул Синди за спину.

— Поднимайся на крышу! — скомандовал он.

— И ты тоже! — крикнула Синди.

— Через секунду! — отозвался Адам.

Пока Синди бежала по ступенькам вверх, он вскинул огнемёт и с силой нажал на спуск. Вылетела гигантская струя пламени — она заставила ледяных чудовищ броситься наутек. Но в это время еще двое монстров ввалились в разрушенную дверь. Адам понял, что не сможет долго удерживать их. Он шагнул к лестнице и начал подниматься по ступенькам.

Он был уже почти у самой крыши, как что-то холодное схватило его за правую щиколотку.

Споткнувшись, Адам упал.

Растянувшись на ступеньках, он обернулся и увидел внизу замороженного.

Голубоватые, похожие на сосульки пальцы стискивали ступню Адама.

Существо сильнее сжало пальцы.

Адам почувствовал, как острые ногти впиваются в его кожу.

Он увидел кровь — свою кровь. Красным пятном она растекалась по его белому носку.

Адам ахнул и вскинул свой огнемёт. Но он не мог выстрелить прямо в лицо чудовищу, не рискуя опалить собственную ногу. Секунду он мешкал, не зная, что делать. Кровь заливала его носок.

Существо начало стаскивать его вниз.

Его глаза горели холодным светом.

Адам решил, что сможет перенести небольшой ожог.

Он выстрелил из огнемёта. Но прицелился выше — над головой чудовища, подальше от своей окровавленной ноги. Тем не менее жара пламени хватило, чтобы заставить существо соскочить на ступеньку вниз. Адам смог высвободить ногу. Но чудовище быстро пришло в себя и опять потянулось к нему своими замораживающими когтями. Однако на этот раз Адам был готов.

Он направил огнемёт прямо в лицо ледяного монстра.

На несколько мгновений голова замороженного превратилась в огненный шар.

Адам услышал дикий визг. Высокий и пронзительный, этот звук могла бы издать инопланетная летучая мышь перед тем, как испустить дух. Может быть, ледяные люди похожи на злобных вампиров, подумал Адам. Живут тем, что похищают человеческую кровь, заменяя ее на жидкость «крио». Этот визг пронзил грудь Адама и заставил вздрогнуть сердце.

Но лицо чудовища не сгорело, оно расплавилось. Его черты расплылись. Глаза просочились в нос, рот растворился в подбородке. Мощные руки чудовища тянулись к голове в попытке вернуть части лица на место, но, как только они прикасались к раскаленному шару, в ту же секунду тоже начинали плавиться. Адам смотрел на это с ужа-

сом и изумлением. Существо опрокинулось назад и повалилось с лестницы.

Бесформенной кучей оно упало на пол.

Остальные замороженные собрались вокруг.

Они смотрели на своего товарища. Потом подняли головы к Адаму. Их взгляды были *очень* холодны.

Тут Адам почувствовал, как чьи-то руки тащат его на крышу.

— Мы готовы взлететь! — крикнула Сэлли. — Оставь их!

— Сейчас, — отозвался Адам, проковыляв наверх по оставшимся ступенькам.

Оказавшись на крыше, он не бросился к поджидающим воздушным шарам, а повернулся к двери, установив переключатель огнемёта на высший уровень. Адаму было жалко оставлять оружие, но он решил рассчитаться с ледяными людьми за то, что они сделали с Часовщиком. Он швырнул изрыгающее огонь оружие вниз, в магазин. При виде огнемёта, упавшего возле их поверженного товарища, существа разбежались. Адам успел заметить, куда направлена струя пламени.

Она была направлена на полки с боеприпасами мистера Паттона.

Адам кинулся к корзине одного из шаров.

Внизу раздался громкий взрыв.

Адам бежал, хромя.

Его раненая щиколотка как-то странно немела.

Глава VII

НА ВОЗДУШНЫХ ШАРАХ

Адам оказался на одном шаре с Сэлли. А Синди — с Бродягой. Шары взлетели над крышей, и порывами северного ветра их понесло прочь от армейского магазина. Это произошло в последний момент. Двое замороженных все же прорвались на крышу. Один подпрыгнул, пытаясь ухватить корзину Адама и Сэлли. Он промахнулся, но ненамного. Перевесившись через край корзины, Сэлли выстрелила в него из огнемёта.

— Чтобы отбить охоту на будущее, — сказала она.

Но промазала.

— Долго на крыше они не усидят, — пробормотал Адам.

— Это почему? — спросила Сэлли.

— Увидишь, — пообещал Адам.

И вскоре наступил величественный финал. Двое монстров пытались слезть вниз, в магазин, когда им навстречу ударила река пламени, превратив их в тающие факелы. Пошатываясь, они

сделали несколько шагов по крыше и упали. За этим последовала серия оглушительных взрывов, и вся задняя часть магазина разлетелась на куски. Когда один из замороженных попытался выбежать через переднюю дверь, раздался еще один мощный взрыв, и весь магазин охватило пламя. Возможно, в свое время мистер Паттон продал не слишком много оружия, но то, что осталось, выполнило свою миссию в нужный момент.

— Думаю, ты накрыл их всех разом, — сказала Сэлли.

Адам покачал головой и тяжело опустился на пол корзины. Он потерял свою правую щиколотку. Рана была неглубокая, кровотечение уже прекратилось. Но, казалось, там не может возобновиться циркуляция крови.

— Мы накрыли, может быть, восьмерых из них, — сказал он. — Но, думаю, десятки могли остаться.

Заметив его испачканный кровью носок, Сэлли присела на корточки рядом.

— Ты ранен? Тебе больно?

— Нет. Он только слегка царапнул меня, но...

— Что? — насторожилась Сэлли.

— Сам не знаю. Нога онемела. С трудом могу на нее опираться.

Сэлли испуганно отшатнулась.

— Может, когда он схватил тебя, он ввел жид-

кость «крио» в твои сосуды. Может, теперь она будет распространяться по всему телу и превратит тебя в такого же ужасного монстра. Скоро у тебя появится пена на губах и жажда человеческой крови.

— Спасибо, Сэлли, — сказал Адам. — Ты удивительно умеешь подбодрить человека, когда он не в самом лучшем положении. Сейчас, наверное, ты хочешь поменяться местами с Синди?

— Что ж... — начала Сэлли.

— Я выкину тебя за борт, если не прекратишь, — пригрозил Адам.

Пододвинувшись к нему, Сэлли сжала его ногу выше щиколотки.

— Не волнуйся, я тебя не брошу. Так что-нибудь чувствуешь?

— Да. Вроде бы. Как будто... — голос Адама смолк.

— Онемение поднимается выше по ноге? — спросила Сэлли.

— Да, — подумав, ответил Адам.

На лице Сэлли появилась тревога.

— Тебя нужно отвести к доктору.

— Единственный доктор, который мог бы мне помочь, жил много тысяч лет назад на Мью.

Замолчав, Адам проглотил густую слюну. Он должен взглянуть правде в глаза.

— Может случиться так, что мне придется ам-

путировать ногу. Чтобы это не разошлось по всему телу.

— В нашем городе доктор для этого не нужен. Просто пойди на мол и опусти ногу в воду. Подплывет акула и откусит, если ты этого хочешь.

Адам опустил голову:

— Большое тебе спасибо. Будь это твоя нога, ты бы так не говорила.

Подавшись к нему, Сэлли обняла его.

— Ты же знаешь, я правда взволнована. Но, может быть, все не так плохо, как кажется. Может, это онемение еще пройдет.

— Надеюсь, — тихо проговорил Адам.

— Эй, что там у вас происходит? — крикнула Синди из корзины другого шара, летевшего в тридцати футах от них.

Сэлли встала, чтобы ответить.

— Не твое дело, — крикнула она.

— А где Адам? — спросил Бродяга.

Сэлли посмотрела на сидевшего внизу Адама.

— Он отдыхает. У него был тяжелый день. Но можете не волноваться, в чудовище он пока не превращается, — добавила она.

Синди и Бродяга удивленно посмотрели друг на друга.

— Адам, с тобой правда все в порядке? — спросила Синди.

Адам с трудом встал на ноги.

— Да. Я просто подвернул щиколотку, вот и все.

— Никакой странной инфекции или чего-нибудь в этом роде у него нет, — добавила Сэлли.

— Может, ты заткнешься? — прошипел ей Адам.

— Что? — так же шепотом ответила Сэлли. — Я ничего такого не сказала.

— Как же — ничего не сказала! Скорее летом снег пойдет, чем ты промолчишь.

— Такое здесь однажды было.

— Что мы теперь будем делать? — крикнула Синди.

Адам посмотрел в сторону города. Казалось, их несет именно туда. Других замороженных внизу видно не было, но он понимал, что это еще ничего не значит.

— Пока что мы можем полагаться только на ветер, — крикнул в ответ Адам. — Это от него зависит, в какую сторону мы полетим. Но с помощью горелки мы можем подняться выше или опуститься ниже. Если увидим внизу других замороженных, возможно, придется снизиться и попробовать остановить их с помощью наших огнеметов.

— Но скоро жители города начнут превращаться в таких же, как они, — предупредил Бродяга. — Мы что, будем сражаться с ними тоже?

— В нашем городе есть несколько человек, которых я бы с радостью растопила, — проворчала Сэлли.

— Зачем раньше времени об этом думать, — сказал Адам. — Переходить по мосту будем, когда подойдем к нему.

К мосту они не подошли, но ветром их принесло к кладбищу и замку Энн Темплтон. Даже издалека они смогли разглядеть, что там происходит нечто странное. Подлетев ближе, они увидели, что около десятка замороженных окружили жилище колдуньи. Казалось, они организовали осаду дома. Возможно, эти монстры знали о сверхъестественных способностях Энн. Мост через ров, окружающий замок, был поднят. Сквозь высокие деревья Адам смог различить фигуры странных существ — слуг мисс Темплтон. Они охраняли стены и окна замка. Замороженные пытались перекинуть огромное поваленное дерево через ров, чтобы захватить замок. Бродяга в корзине другого шара смеялся над их усилиями.

— Им до нее не добраться, — сказал он. — Могу спорить на все, что у меня есть, — не добраться.

— Да ведь вы бродяга, — произнесла Сэлли. — У вас ничего нет.

— Сейчас увидишь, — сказал Бродяга. — Она их так шуганет...

Бродяга хорошо знал колдунью. В тот момент,

Пара замороженных ушла под воду, но тут же выскочила на поверхность. В руках у каждого было по крокодилу. Ребята с ужасом смотрели, как ледяные чудовища разрывают пополам огромных рептилий.

когда ледяные люди, перекинув дерево, начали карабкаться по нему, ослепительная огненная вспышка ударила с самой высокой башни замка. Раздался сильный грохот, как при ударе молнии. Дерево вспыхнуло, и несколько замороженных упали в воду.

— Там в воде — крокодилы, — сказал Бродяга.

И опять оказался прав. На глазах у ребят ледяные чудовища были атакованы снизу. Сэлли издала победный вопль.

— Она справляется с ними быстрее, чем мы думали!

Но с этим Сэлли поторопилась. Пара замороженных ушла под воду, но тут же выскочила на поверхность. В руках у каждого было по крокодилу. Ребята с ужасом смотрели, как ледяные чудовища разрывают пополам огромных рептилий.

— Это невероятно! — воскликнула Синди.

Еще один залп огня ударил с высокой башни. Он попал в воду, и над ней поднялись клубы пара. Замороженные выбрались на край рва с противоположной от замка стороны.

Их заставили отступить, но никто из них не был уничтожен.

— Возможно, они не смогут добраться до колдуньи, — сказал Адам, обращаясь ко всем остальным, — но и она не сможет выйти из своего замка.

— Думаю, на этот раз нам придется воевать без ее помощи, — согласился с ним Бродяга.

Он встал и наклонился, вглядываясь в кладбище, находившееся сейчас прямо под ними. Потом указал в сторону могильного камня в углу кладбища и взволнованно воскликнул:

— Это кто там? Не Часовщик?

Глава VIII

НА КЛАДБИЩЕ

Определенно, это был их друг. Казалось, Часовщик находился в полубессознательном состоянии. Он бродил среди могильных камней, словно в поисках своей могилы. Одежда его была местами порвана — в основном у ворота и по низу брюк. Но его четверо часов и очки с толстыми стеклами по-прежнему были на нем. Воздушные шары он будто не замечал, хотя они парили над ним не так уж высоко, возможно, всего в сотне футов. Адаму бросилось в глаза, как бледен Часовщик.

— Мы должны спасти его, — тихо проговорила Синди.

— Не уверен, что это будет правильно, — отозвался Бродяга. — Возможно, спасти его уже поздно.

— Что ты собираешься делать? — осторожно спросила Сэлли Адама.

Адам задыхался от горечи и сострадания.

— Уж конечно, не собираюсь бросать его там, среди всех этих чудовищ. Но...

— Что «но»? — спросила Сэлли.

Адам покачал головой:

— Ты видишь, какая ситуация. Сама ты что об этом думаешь?

Сэлли посмотрела вниз, на кладбище.

Часовщик стоял, глядя в пространство. Его глаза за толстыми стеклами очков выглядели обычно. Но стоял он не так, как всегда.

— Что-то с ним не так, — наконец сделала вывод Сэлли.

— Для меня это не важно, — воскликнула Синди. — Все равно он наш друг. Мы не можем его бросить.

— Говори потише, — сказала Сэлли, — он может нас услышать.

— Наверное, стоит окликнуть его, — предложил Бродяга. — Посмотреть, как он будет реагировать.

— Нет, — сказал Адам, — если мы крикнем ему, другие замороженные тоже могут услышать. Сейчас, по крайней мере, он один — если мы хотим спасти его.

— Рискованно, — заметил Бродяга. — Мы не

знаем, насколько он сейчас силен. Он может всех нас перебить.

— Да, — мрачно согласился Адам. — И мы не сможем против него использовать свои огнеметы.

— Но если его трансформировали, — сказала Сэлли, — он нас не узнает, не поймет, что мы когда-то были его друзьями. И не будет знать, что мы не станем его поджаривать. Если мы его окружим, то, вероятно, сможем повалить на землю и связать. Вербка у нас найдется.

— Только так, чтоб не поранить его, — вставила Синди.

— Может, и придется его поранить — ради его же блага, — шикнула на нее Сэлли. — Ситуация чрезвычайная. Так что перестань вести себя, как маленькая принцесса. Мы не должны распускать слюни.

— Если бы речь шла о тебе, я бы не стала возражать и против бейсбольной биты, — процедила Синди.

— И кончилось бы тем, что ты огрела бы сама себя, — сказала Сэлли.

— Ну ладно, хватит, — остановил их перепалку Адам. — Мы сейчас спустимся и посмотрим, в каком он состоянии. Если он на нас нападет, тогда постараемся отправить его в нокаут.

— Если мы возьмем его с собой, то что будем

делать, когда он придет в себя? — спросил Бродяга.

— Об этом будем думать после, — сказал Адам.

— Наверное, точно так говорили ученые, создавшие первую атомную бомбу, когда кто-то из них спросил: «А если мы взорвем земной шар?» — пробормотала Сэлли.

Спуск был нетрудным. Для этого им пришлось всего лишь выпустить из шара немного горячего воздуха. Часовщик все так же стоял, вперив взгляд в пространство. Поскольку замок колдуньи располагался рядом с кладбищем, другие замороженные находились неподалеку, всего в четверти мили. И было бы чудом, если бы они не заметили воздушные шары. Понимая это, Адам решил, что действовать надо быстро. Его мучила мысль, что, возможно, они совершают огромную ошибку. Но он также знал, что если уж рисковать жизнью, так ради спасения друга.

Они приземлились на небольшую площадку в сотне ярдов за спиной Часовщика. Он по-прежнему не замечал их. У них оставалось два огнемета. Вылезая из корзин, один взяла с собой Сэлли, второй — Бродяга. Адам искал на земле палку покрепче и нашел вполне подходящую — как раз себе по руке.

На ходу Адам хромал.

Онемение определенно поднималось все выше.

Группой они приблизились к Часовщику.

Часовщик все так же стоял, устремив взгляд на большой могильный камень.

Адам понял, что это была могила Медлин Темплтон.

Здесь заканчивалась Тайная тропа.

И здесь был переход в другие измерения.

Неужели Часовщик испытывает такие страдания, подумал Адам, что ему пришлось в голову убежать в другую реальность? Ужасно было осознавать, что его другом завладел злой дух криотеков.

Но еще ужаснее было посмотреть в лицо друга.

Внезапно Часовщик обернулся к ним.

Его глаза вспыхнули холодным светом.

Губы злобно искривились.

Высокий, пронзительный крик вырвался из его рта.

Он бросился на них.

Адам, хоть и хромая, шел впереди, поэтому оказался ближе всех к Часовщику. Он первым испытал на себе всю сокрушительную силу новообретенной мощи Часовщика. Из-за своей больной ноги Адам просто не успел увернуться. И когда Часовщик налетел на него, это было, как если бы его сбило товарняком. Выронив палку, Адам около секунды летел по воздуху. Его полет прервался, только когда он врезался в еще более толстую пал-

ку — точнее, в дерево. Ему было очень больно, но уже через мгновение он поднялся.

Ситуация становилась отчаянной, хотя схватка длилась не более трех секунд. Когда зрение Адама прояснилось, он увидел, что Синди тоже была сбита с ног. Возможно, ей досталось сильнее, чем ему, потому что встала она не сразу. Бродяга и Сэлли пока что были целы под прикрытием своих огнеметов, но они ничего не делали, чтобы загнать Часовщика в угол. Наоборот, Часовщик отгонял их дальше и дальше. Поскольку стрелять они не хотели, на концах их огнеметов горело лишь небольшое пламя. Похоже, Часовщика это не слишком пугало.

— Увеличьте пламя! — крикнул Адам. — Пусть он поймет, что может сгореть!

— Хорошая мысль, — согласилась с ним Сэлли, нажимая на спуск.

Язык пламени удлинился до трех футов, и Часовщик сразу же оставил попытки атаковать ее. Теперь он переключился на Бродягу, но тот тоже увеличил пламя. Часовщик сделал шаг назад. Адам схватил палку, которую выронил, и заковылял вперед.

— Тесните его к стене! — командовал Адам. — Мы сможем взять его в плен, только если загоним в угол.

— А мы хотим брать его в плен? — спросил

Бродяга, отгоняя Часовщика огнеметом. — Мы не сможем за ним уследить.

— Можно сделать, как предложила Сэлли, — связать его, — сказал Адам.

— Не знаю, выдержит ли веревка, — секунду подумав, проговорила Сэлли.

— Вы только приприте его к стене, — командовал Адам.

Стена, окружающая кладбище, была высокой. До нее оставалось немного. И через минуту после начала их наступления Часовщик оказался загнанным в угол. Он злобно смотрел на них своими странными горящими глазами, отчего каждый из ребят испытывал дрожь. Но он не обладал возможностями настоящих криотеков. Он мог заставить ребят дрожать, но не мог заморозить их.

— Что теперь? — спросила Сэлли.

— Теперь я попытаюсь с ним поговорить, — сказал Адам, делая неуверенный шаг вперед.

— О чем ты с ним собираешься говорить? — спросила Сэлли. — О мороженом? О соке со льдом? Этот парень — ходячая ледышка. С ним невозможно разговаривать.

Адам сильнее сжал палку.

— Какая-то часть его должна нас помнить.

— Мы будем настороже, — пообещал Бродяга. — Но если он на тебя нападет, нам придется его немного обжечь.

— Понял, — сказал Адам. — Постарайтесь при этом не обжечь меня.

Адам подошел к Часовщику на десять футов. Его друг стоял, прижавшись спиной к стене. Он все так же злобно смотрел на них, хотя, когда он взглянул на Адама, что-то в его глазах изменилось. Возможно, в них промелькнула какая-то искра узнавания. Адам не был в этом уверен, но это зародило в нем надежду.

— Часовщик, — проговорил Адам, — мы не сделаем тебе ничего плохого. Мы хотим помочь тебе. Часовщик, ты помнишь меня? Я твой друг Адам.

Взгляд Часовщика смягчился, его правая щека дернулась. Странный свет в его глазах потускнел, хотя нормальными их назвать все еще было нельзя. Его глаза ничего не выражали, и это встревожило Адама. Казалось, что мозг Часовщика был напрочь стерт ледяным монстром. И опять Адам усомнился, сможет ли Часовщик когда-нибудь вновь стать самим собой.

— Часовщик, я правда твой друг, — повторил Адам, вдохновленный этим изменением — хоть каким-то изменением в лице Часовщика. Он сделал еще шаг вперед и протянул руку: — Пойдем с нами, мы увезем тебя от этих злобных чудовищ.

При слове «чудовища» Часовщик посмотрел в сторону замка. Пока что другие замороженные не

появились, но Адам понимал, что это везение не может длиться слишком долго. Ничего не выражающее лицо Часовщика дрогнуло при взгляде туда, откуда могли появиться его новые товарищи. Казалось, на нем промелькнула глубокая печаль. Адам сделал еще шаг к нему. Теперь Часовщик находился от него всего в пяти футах.

— Пожалуйста, постарайся вспомнить, — умолял Адам. — Тебя зовут Часовщик. Ты человек.

На секунду бессмысленное выражение на лице Часовщика исчезло совсем.

Он слабо улыбнулся.

— Часовщик! — обрадованно воскликнул Адам.

Выронив палку, он с объятиями бросился к другу.

Но слабая улыбка исчезла. Вернулся холодный свет.

Часовщик кинулся на Адама, выставив скрюченные пальцы, как когтистые лапы.

Вновь Адам почувствовал ужасный удар и упал на землю. Сквозь туман физической и душевной боли он увидел, как Часовщик заносит свои когти, чтобы распороть ему грудь, вырвать сердце и наполнить его тело жидкостью «крио». Но прежде чем Часовщик нанес новый удар, Адам смутно увидел, как коричневая палка опустилась на голову Часовщика. Его друг заморгал, и губительный

свет в его глазах погас. Часовщик повалился набок.

— Твердая у него голова, — сказала Сэлли, отбрасывая в сторону дубинку, которую выронил Адам.

От удара она раскололась пополам. Должно быть, Сэлли огрела Часовщика со всей силы. Он лежал, растянувшись на земле. Адаму показалось, что он не дышит. В тревоге он присел рядом.

— Неужели умер? — простонал он.

Бродяга покачал головой:

— Криотеки не дышат. Я даже не уверен, что у них бьется сердце.

— С ним все в порядке? — спросила Синди, пошатываясь и держась за голову.

— Он без сознания, — ответил Адам. — Но он жив. Как ты?

— Выглядит он кошмарно, — пробормотала Сэлли.

— Если бы тебя так ударили, как меня, мы бы еще посмотрели, сколько времени ты бы провалялась без сознания, — фыркнула Синди в сторону Сэлли. — Давайте втащим его в одну из корзин, — кивком указала она на Часовщика.

— Не нравится мне это, — проворчал Бродяга, наклоняясь к Часовщику, чтобы поднять его. — Но если уж брать его с собой, то лучше делать это немедленно. Думаю, они нас уже услышали, —

Медленно приближаясь, монстр пронзил мальчика своим взглядом, Адам замер на месте.
— Улетайте! — крикнул он остальным. — Спасайтесь сами!

показал он взглядом на замок, — и скоро будут здесь.

Бродяга был прав — четверо замороженных уже перелезали через стену кладбища. Чудовища находились от воздушных шаров на расстоянии в три раза больше, чем ребята и Бродяга. Но Адам не был уверен в том, что доберется к ним первым. С каждой секундой состояние его ноги ухудшалось. Она онемела уже до самого колена. Когда они побежали к шарам, он заметно отстал. Не стать бы товарищем Часовщика по несчастью, подумал Адам.

Конечно, первой к шарам добежала Сэлли и начала отвязывать удерживающие их веревки.

— Скорее! — закричала она. — Адам, давай!

Следующей подбежала Синди, за ней — Бродяга с Часовщиком на плече. Адам ковылял последним, спотыкаясь на каждом шагу. В это время один из замороженных вклинился между ним и шарами. Адам оказался в западне, на кладбище, более опасном, чем кишашая змеями яма. Медленно приближаясь, монстр пронзил мальчика своим взглядом, Адам замер на месте.

— Улетайте! — крикнул он остальным. — Спасайтесь сами!

— Перестань нести эту героическую чушь, — отозвалась Сэлли, вылезая из корзины с огнем-том наготове.

Чудовище было слишком занято Адамом, чтобы заметить ее.

Пока Сэлли не опалила его сзади.

Так же как и первый замороженный в армейском магазине, этот не загорелся — он начал плавиться, превращаясь в голубоватую жидкость. Сэлли не отводила пылающий огнемет, пока не осталось ничего, кроме вонючей лужицы на могильном холмике. Схватив Адама за руку, она потащила его к корзине.

— Очень надеюсь, что мне не придется так же поступить с Часовщиком, — сказала она и добавила: — Или с тобой.

Глава IX

ЗАМОРОЖЕННЫЙ ЧАСОВЩИК

Прежде чем другие подросшие чудовища успели схватить их, ребята и Бродяга поднялись вверх на своих шарах и стали удаляться от кладбища. Адам летел вместе с Сэлли и Часовщиком. Их друг лежал на спине на полу. Присев у его ног, Сэлли стягивала веревкой его колени. Адам тоже сидел на полу корзины. Он сомневался, что сможет стоять без поддержки. Пробегка по кладбищу несколько не помогла, онемение продолжало распространяться.

— Мне жаль, что тебе приходится это делать, — сказал Адам, обращаясь к Сэлли.

— Вот он очнется, тогда посмотрим, стоит жалеть или нет, — затягивая узел, ответила Сэлли.

Адам приложил руку к голове Часовщика.

На ощупь она напоминала кусок льда.

— Холодная, как у мертвеца, — вздохнул он.

— Может, так было бы и лучше, — сказала она в ответ.

— Как ты можешь такое говорить? — возмутился Адам.

Сэлли опустила голову:

— Ты только посмотри на него — Часовщика больше нет.

— Но ты же видела его перед тем, как он на меня бросился. На какую-то секунду он узнал меня.

— Да, видела, — печально кивнула Сэлли. — Будем надеяться, что это что-то означает.

Вздохнув, она встала и посмотрела на город.

— Нас несет к центру города. Кажется, я вижу под нами других замороженных.

Цепляясь за борта корзины, Адам поднялся и посмотрел вниз. И с ужасом увидел, как трое ледяных монстров вбежали в дом прямо под ними и вытащили на лужайку мужчину и женщину. Чудовища повалили их на траву. Адам отвел глаза. Ему

невыносимо было смотреть, как замороженные превращают людей в себе подобных.

— Мы не можем вот так парить над городом целый день — и все, — сказал он. — Мы должны действовать.

Сэлли села рядом с ним.

— Такого удобного случая, какой нам представился в армейском магазине, когда мы сразу прихлопнули целый десяток этих тварей, наверное, больше не будет. Думаю, лучшее, что мы можем делать, это время от времени пикировать вниз и охотиться за ними поодиночке.

— От этого мало толку, — ответил Адам. — В особенности учитывая, что каждую минуту они создают себе подобных. Мы должны сделать что-то такое, чтобы разом покончить со всеми. — Он легонько постучал сжатым кулаком по своей онемевшей ноге: — Чего еще они боятся, кроме огня?

Сэлли задумалась:

— Ничего такого мы больше не видели. Пули и гранаты им нипочем, это мы знаем.

Тут Адаму пришла в голову замечательная мысль.

— погоди! Мы задавали себе вопрос: почему они появились здесь сегодня? Мы тогда решили, что это как-то связано с похолоданием.

— Ага. Мы подумали, что, может быть, даже это они повлияли на погоду.

— Вот именно. Возможно, так и было. Ведь сейчас лето, а на дворе мороз. Для совпадения это слишком невероятно. Но мы не спросили себя вот о чем: почему им нужно было менять погоду?

— Наверное, им нравится, когда холодно, — пожала плечами Сэлли.

— Нет, — сказал Адам, — не просто нравится. Очевидно, холод им *необходим*. Между «нравится» и «необходим» есть большая разница. И я подумал: если вдруг потеплеет, может, они все передохнут? Помнишь, что нам рассказывал Бродяга? Когда Атлантида напала на Мью, криотеки устремились к Северному полюсу.

— Чтобы не погибнуть от ядерного взрыва, — вставила Сэлли.

— Если бы их беспокоило только это, они бы подались куда угодно. Но они выбрали именно Северный полюс — и сделали это потому, что от всех этих бомб и астероида на всей Земле резко потеплело. Поэтому им *пришлось* сбежать на Северный полюс.

— Куда ты клонишь? — спросила Сэлли. — Ядерных бомб у нас здесь нет. Астероидов тоже. Мы не можем вот так взять и изменить климат.

Адам решительно выпрямился. Он чувствовал,

что нащупал верный путь, и был уверен, что сможет доработать свою идею.

— С полмесяца назад у нас возник спор насчет этой колдуньи, — сказал он. — Ты обвиняла ее в том, что она очень богата и никогда ни с кем не делится своим богатством. Еще ты говорила, что она наносит вред окружающей среде, помнишь?

— Помню. Что из этого?

— Еще ты сказала, что худшее из того, что она сделала — кроме убийства сотен невинных детей, — это бурение нескольких огромных нефтяных скважин в холмах за Кошмарвиллом. Ты говорила, они находятся где-то выше водохранилища.

— Допустим. Ну и что?

— Водохранилище снабжает водой весь Кошмарвилл. Кроме того, множество подземных речек вытекают из него и проходят под всем городом. Когда мы были там, наверху, то слышали их журчание. А когда стали пленниками пещеры, даже видели одну такую речку.

— Слушай, не тяни, говори, к чему ты клонишь. А то я уже начинаю терять терпение.

— Неужели непонятно? Если мы сможем отвести нефть, которая выкачивается из скважин колдуньи, и направить ее в водохранилище, там окажутся сотни тонн нефти. И если нам удастся

поджечь эту нефть, то костер будет такой, какого здесь еще не было за последние десять тысяч лет. Станет жарко, как в пустыне.

— Там, в горах, — возможно. А здесь, внизу, — вряд ли, — возразила Сэлли.

— Ошибаешься. Ты забываешь о подземных реках. Вода в них также нагреется, она закипит и нагреет землю. Если мы сможем взять достаточно нефти, если сделаем так, чтобы загорелось все водохранилище, мы заставим температуру подскочить.

Сэлли долго обдумывала его предложение.

— Не так-то легко поджечь сырую нефть, смешанную с водой. Для этого нужен какой-то мощный запал.

— А ты думаешь, зачем я прихватил с собой вот это? — похлопал Адам рукой по ящику с динамитом, стоящему перед ними.

— Не может быть, чтобы еще тогда, в магазине, тебе пришло это в голову, — изумилась Сэлли.

— Нет, — покачал головой Адам, — просто тогда у меня было какое-то предчувствие. Не могу этого объяснить. Может, такая вещь, как интуиция, существует?

— Мне этот план нравится, — сказала Сэлли. — Большие костры я люблю. Но нам придется потрудиться, чтобы все вышло, как надо. Курс на-

ших шаров зависит от ветра, поэтому нам надо будет приземлиться и каким-то другим образом забраться выше в холмы. И побыстрее. Нам нужен джип, — подумав, добавила она. — Чтобы на нем можно было ехать вверх без дороги.

— Но мы не умеем водить машину.

— Говори только о себе. Лично я научилась водить еще в детском саду.

— Все равно, у тебя нет водительских прав.

— Думаю, это меньше всего должно сейчас нас волновать, — отмахнулась Сэлли. — Его, — указала она на Часовщика, — с собой не возьмем. Иначе он испортит нам все дело.

— Я не хочу бросать его без всякой помощи в то время, как внизу происходит такое.

— Понимаю, — сказала Сэлли. — Ладно, если мы сможем раздобыть джип, то запрем его в багажнике.

— Разве у джипов есть багажники? — удивился Адам.

— Мы найдем такой, у которого есть. А сейчас надо рассказать о нашем плане остальным, — проговорила Сэлли.

— Если хочешь, можешь сказать, что его придумала ты.

— Я так и собиралась это сделать, — усмехнулась Сэлли.

СЭЛЛИ ЗА РУЛЕМ ГРУЗОВИКА

Раздобыть джип им не удалось, но зато они отыскивали большой полноприводный грузовик с закрытым кузовом. Ребята решили, что в их ситуации привередничать не приходится. В городе царил сплошной хаос. Замороженные уже захватили торговый центр. Повсюду с криками в панике метались горожане. Кроме того, Адам и Сэлли с ужасом увидели, что появилась новая опасность — многие из тех, кого ледяные монстры уже трансформировали, гонялись теперь за своими прежними собратьями. Адам подумал, что если так пойдет дальше, то к концу дня все будет кончено. По крайней мере — для Кошмарвилла.

Если не сработает его план.

Часовщик все так же неподвижно лежал на полу корзины.

— Хорошо бы кто-нибудь впопыхах устроил несколько пожаров, — сказала Сэлли, когда они снижались, чтобы приземлиться у замеченного грузовика. — Не умеют они устраивать настоящие беспорядки.

— Такому на уроках не учат, — заметил Адам.

— А как ты собираешься завести грузовик без

ключа? — крикнула Синди с другого шара, снижавшегося рядом.

Она и Бродяга должны были подстраховывать своих друзей с воздуха, в то время как те будут перетаскивать динамит и Часовщика в грузовик.

— Замкну накоротко провода, — отозвалась Сэлли.

— Кто тебя этому научил? — удивился Адам.

— Я, — сказал Бродяга. — Никогда не знаешь, что может в жизни пригодиться. Вот, скажем, как сейчас, — добавил он.

— Но как ты попадешь в кабину без ключей? — спросила Синди.

— К чему эти дурацкие вопросы? — раздраженно отмахнулась Сэлли. — Мы пытаемся спасти мир, Синди, или до тебя это еще не дошло? Если понадобится, возьму большой камень и разобью окно.

— Я только спросила, — пробормотала Синди.

— Возможно, вам стоит сесть на крышу грузовика, — сказал Бродяга. — Так будет немного безопаснее.

— Я тоже об этом подумал, — ответил Адам.

Хотя шар не имел рулевого управления, в какой-то степени им можно было маневрировать, натягивая или отпуская веревки, поддерживающие корзину. Адам уже убавил пламя и выпустил

большую часть горячего воздуха. Они быстро снижались. Улица, на которой стоял грузовик, напоминала поле боя.

Адам с трудом мог стоять, вцепившись в борт корзины. Его правая нога онемела уже до середины бедра. Идти, не опираясь на плечо Сэлли, он не сможет. Не сможет переносить динамит и перетаскивать Часовщика. Все придется делать Сэлли. Адам ненавидел свою беспомощность.

— Лучше б вы, ребята, забрали Часовщика к себе, — сказала Сэлли, когда до грузовика оставалось всего каких-нибудь двадцать футов. — Не надо нам лишних хлопот.

— Чтобы его перетащить к нам, пришлось бы сажать оба шара, а это опасно, — заметил Бродяга.

— И вообще лучше его не трогать, пока он без сознания, — добавила Синди.

Презрительно фыркнув, Сэлли обратилась к Адаму:

— Не хотят они его брать. Они его боятся. Тогда только и узнаешь, кто твои настоящие друзья, когда тебя превратят в чудовище.

— Слушай, ты весь день только и делаешь, что на всех ворчишь, — сказала Синди.

— Я, возможно, последняя надежда человечества на спасение, — засмеялась Сэлли. — Я имею право поворчать.

Синди посмотрела на Бродягу.

— В этом она права, — сказал тот.

— Приготовься! — крикнул Адам. — Мы висим прямо над грузовиком. Сейчас я выпущу еще порцию горячего воздуха. И мы камнем пойдем вниз.

Они упали не совсем камнем, но посадка получилась далеко не мягкой. После толчка Часовщик зашевелился. Единственным, кто заметил это, был Адам. Сэлли, выскочив из корзины, пыталась открыть дверь кабины грузовика. Пришла очередь Адама взять в руки огнемет. Если кто-то из замороженных лишь посмотрит в их сторону, он нажмет на спуск.

Синди и Бродяга плыли метрах в двадцати над ними.

— Проверь, чтобы в грузовике был бензин! — крикнул вниз Бродяга. — До скважин путь не близкий.

— Надеюсь, нам не придется останавливаться для заправки, — отозвалась Сэлли.

Она уже подергала дверцу и обнаружила, что та заперта. Тогда, подобрав с земли кирпич, Сэлли разбила водительское окно, просунула в кабину руку и открыла дверь. После чего принялась смахивать с сиденья осколки стекла. Не хватало еще ей порезаться по дороге к холмам!

Когда Сэлли вновь взобралась на крышу гру-

зовика, Адам передал ей ящик с динамитом. Она без труда положила его на переднее сиденье. Однако, вернувшись за Часовщиком и Адамом, Сэлли засомневалась, как она сможет помочь им перебраться в машину.

— Ты не сможешь поднять Часовщика и перетащить его через борт корзины, — сказал Адам. — А я не смогу помочь тебе в этом. Так что единственное, что нам остается, это прожечь дыру в стенке корзины. Тогда ты просто вытащишь Часовщика наружу и уложишь, куда надо. — Жестом Адам приказал ей отойти подальше. — Постарайся не устроить грандиозный пожар.

Адам сдержал свое обещание наполовину. Он прожег большую дыру в корзине, и Сэлли смогла вытащить через нее Часовщика и засунуть его в кузов. Фактически она заперла его там. Корзина тем временем продолжала гореть. К несчастью, пламя пошло вверх, в сам шар. Адам не сразу это понял и едва успел выбраться, когда горячий воздух от горящей корзины заставил шар взмыть в небо.

Он пролетел мимо Бродяги и Синди и взорвался, превратившись в сгусток огня.

— Жалко было на это смотреть, — сказала Сэлли, помогая Адаму забраться на место пассажира. — Он столько раз спасал нам жизнь.

— Когда все это кончится, мы прокатимся на настоящем воздушном шаре, — пообещал Адам.

Он втащил в кабину свою безжизненную ногу, закрыл дверь и открыл окно. Потом, придерживая на коленях огнемёт, высунулся из окна и подал сигнал Синди и Бродяге улечься.

— Постарайтесь помочь людям, где сможете! — крикнул он.

Бродяга покачал головой:

— Вся надежда на вас, ребята!

— Удачи вам! — крикнула Синди.

— И вам не болеть! — откликнулась Сэлли, перед тем как залезть в кабину.

Окинув быстрым взглядом систему управления, она простионала:

— Только не это!

— В чем дело? — спросил Адам, сидевший по другую сторону ящика с динамитом.

— Здесь ручное переключение передач. А я училась на автоматической.

— Какая разница?

— То есть как это — какая разница? С одним типом я умею обращаться, а с другим — нет.

— Тогда придется научиться, — сказал Адам.

— Тебе легко говорить. А почему ты сам не умеешь водить машину?

— Потому что мне двенадцать лет, и я раньше жил в нормальном городе на Среднем Западе, где

двенадцатилетних вождению не обучают. А теперь, может, перестанешь жаловаться и попробуешь увезти нас обоих отсюда? На улице не слишком безопасно, если ты успела заметить.

— Я попробую. Это все, чего можно требовать от девочки.

Сэлли отрегулировала сиденье так, чтобы ее ступни доставали до педалей. Им еще повезло, что ее ноги оказались достаточно длинными, иначе пришлось бы угонять мотоцикл. Затем Сэлли взяла в руки кирпич, которым прежде разбила окно. Ударив им по замку зажигания и разбив его, она вытащила несколько красных и желтых проводов. Когда она соединила их, двигатель с ревом ожил и грузовик дернулся вперед. Но тут же двигатель заглох.

— Почему так случилось? — спросил Адам. — У нас что — кончился бензин?

— Нет. Думаю, его нужно запускать на нейтральной передаче.

— Ну так и запускай.

— Я и запускаю. Просто мне сейчас приходится осваивать тяжелую науку. Не торопи меня.

Сэлли нажала на одну из педалей на полу кабины и переключила рычаг в положение «N», после чего опять соединила проводки. Двигатель завелся, и грузовик тронулся. Сэлли опять пере-

ключила рычаг — на этот раз на цифру «1», и машина начала набирать скорость.

— Я гений! — воскликнула Сэлли.

И они врезались в пожарный кран.

Гейзером начала хлестать вода.

У них промокла крыша. Казалось, они попали под сильный ливень.

— Какой же ты после этого гений? — с иронией заметил Адам.

— Такой, который не очень любит критику, — тут Сэлли переключила передачу на задний ход. — Пристегни ремень безопасности и больше не говори ни слова.

Глава XI

СИНДИ И БРОДЯГА

Уже через десять минут после того, как Синди и Бродяга улетели, попрощавшись с Адамом и Сэлли, их начала мучить совесть, что они так мало делают, чтобы помочь своим друзьям. Во всяком случае, Синди страдала от чувства вины. Впрочем, она не была уверена, что Бродяга позволяет испытывать себе подобные эмоции.

— Может, нам надо было поехать с ними? — сказала она, в то время как их относил к пляжу.

Ледяные чудовища захватывали город. Синди закрывала ладонями то уши, то глаза, но это не

помогало ей отделить себя от происходящего. Больше всего на свете ей хотелось спасти свою мать и младшего брата Нейла. Но не будет ли это эгоизмом с ее стороны, рассуждала она. Правильно сказал Бродяга: по-настоящему надеяться они могут только на Адама и Сэлли.

— Не думаю, что мы смогли бы им помочь таким образом, — сказал Бродяга.

— Но здесь, в небе, от нас вообще нет никакой пользы, — возразила Синди.

— А какая будет польза, если нас превратят в замороженных? — махнул рукой Бродяга.

Синди поискала глазами разрушенный маяк, располагавшийся неподалеку от ее дома. Сейчас они летели по крайней мере на две мили севернее ее улицы. Даже если они приземлятся и она сумеет прорваться к своему дому и забрать маму и брата, шара, конечно, не будет на прежнем месте к их возвращению.

— Жалко, что в этом армейском магазине мы не нашли вертолета, — с отчаянием сказала она. — Так обидно, что мы не можем управлять этой штукой.

Бродяга поскреб небритый подбородок.

— Я как раз думал о том же самом. Должен быть какой-то выход. Сейчас под нами будет магазин хозяйственных товаров — вон там, возле деревьев, видишь? Они торгуют большими вентиля-

торами. Может, нам удастся прицепить один и использовать его как двигатель и для поворотов.

— А где мы возьмем для него питание? В какую розетку включим?

— В магазине есть портативные генераторы. Они работают на бензине. Можно взять чуточку из нашего огнемета. Нам ведь много не понадобится. Даже для самого большого вентилятора достаточно будет маленького генератора.

Синди эта идея понравилась.

— И куда мы полетим?

— Я знаю, что у тебя в городе остались близкие, — тихо заговорил Бродяга. — Можно попытаться спасти их. Если ты этого хочешь, — добавил он.

Синди посмотрела вниз, на город, превратившийся в сплошной хаос. Кое-где уже пылал огонь. Горели дома и машины. Думать о том, что где-то там находятся ее мать и брат, было невыносимо.

— Давайте достанем вентилятор и генератор, — прошептала она. — И уж потом решим.

Бродяга здорово преуспел в управлении воздушным шаром. Он посадил его прямо на крышу магазина бытовой техники и закрепил свой летательный аппарат, привязав одним из канатов к вентиляционной решетке. Он предложил Синди взять огнемет, но она отказалась.

— Еще там, в армейском магазине, я поняла, что не смогу никого сжечь, — проговорила она.

— Хорошо, что Сэлли не страдает излишней чувствительностью. Можно сказать, нам повезло.

— Она храбрая, — вздохнула Синди. — И я восхищаюсь этим ее качеством. Просто я никогда ей об этом не говорю, — добавила она.

Они нашли способ, как попасть на чердак магазина. Оттуда им не стоило труда спуститься в торговый зал. Там было пусто, и они решили, что это к лучшему. Хотя молчаливые проходы между стеллажей внушали Синди страх. Ей все время казалось, что в любую минуту кто-то может наброситься на них. Бродяга повел ее к полкам с вентиляторами.

— Посмотри, вот они, — сказал он, когда они вошли в нужный отдел. — Одна только незадача — я не обналичил свой чек, — пошутил он.

— Как только вам удастся выживать на улице без денег?

— Полагаюсь на свое неотразимое обаяние.

— Нет, правда, я часто думаю: где вы едите? Где спите?

— Синди, на этой планете человечество существовало много веков до изобретения денег, — серьезно заговорил Бродяга. — В отличие от распространенного мнения не долларовые купюры и не кредитные карточки заставляют Землю вра-

щаться. Было время, когда я был богат, а сейчас я беден. Но должен сказать: не имея ничего, я чувствую себя гораздо счастливее, чем когда у меня были тонны всяких вещей, за которые я не расплатился. Ты можешь это понять?

— Еще как могу, — засмеялась Синди.

Они принялись рассматривать вентиляторы, решая, какой им больше подойдет. И в конце концов взяли два. Выбрать генератор было проще — в наличии имелись только большие и маленькие. Большие предназначались для питания мощного оборудования. Было решено взять маленький.

Они поднимали выбранные устройства на чердак, когда на них напали. Враг появился непонятно откуда.

Он схватил Бродягу сзади и оторвал от пола.

Ледяные руки стиснули Бродягу с невероятной силой.

Он выронил огнемёт. Тот со стуком упал к его ногам.

— Синди! — крикнул Бродяга. — Помоги!

Увидев, что происходит, Синди окаменела от ужаса. Это существо не было одним из замороженных. Как и Часовщик, он начал день нормальным человеком. Но теперь превратился во врага. Пока Синди стояла, потрясенная, существо куда-то потащило Бродягу. Оно обладало невероятной

силой. Как ни сопротивлялся, как ни брыкал ногами Бродяга, он не мог освободиться.

— Огнемет, Синди! — выдохнул Бродяга, уже скрываясь за углом.

Усилием воли Синди заставила себя сбросить оцепенение. Схватив огнемет, она кинулась за Бродягой и чудовищем. Для человека, который лишь недавно был превращен в монстра, он определенно двигался очень быстро. Девочка догнала его и Бродягу только у самого выхода на улицу. Синди вскинула огнемет, слегка нажав на спуск. Из ствола вылетело пламя около фута длиной.

— Отпусти его, не то сгоришь! — крикнула она.

Существо не было окончательно безмозглым. Оно знало, что такое огонь, и сообразило, что может использовать Бродягу в качестве щита. И заслонило Бродягой от огня.

— Что мне делать? — крикнула Синди. — Так я не могу точно прицелиться.

Бродяга пытался вырваться.

— На счет «три» я ныряю вперед и вниз. Целься в верхнюю часть его головы! Возможно, жар испугает его. И он меня выпустит. Готово? Раз, два...

— Погодите! — воскликнула Синди.

— В чем дело? — спросил Бродяга.

— Я еще ни разу ни в кого не стреляла!

Синди вскинула огнемет, слегка нажав на спуск. Из ствола вылетело пламя около фута длиной.
— Отпусти его, не то сгоришь! — крикнула она.

— Это несложно. Просто представь, что ты — Сэлли.

— Не понимаю, как кто-то еще может быть Сэлли. Как я могу представить, что я — это она?

Существо заломило руки Бродяге за спину, и он застонал.

— Тогда просто закрой глаза и нажми на спуск на счет «три». Не знаю, сколько еще я смогу продержаться против этого парня. Синди, пожалуйста!

— Хорошо. Начинайте считать, — кивнула она.

— Раз. Два. Три!

Пригнувшись, Бродяга дернулся вперед. Синди быстро прицелилась и выстрелила. Она стреляла не прямо в лицо существу, а чуть выше его головы. Ей было невыносимо думать, что если каким-то образом им удастся вернуть к норме все, что натворили ледяные монстры, этот человек завтра проснется с обожженным лицом.

Однако пламя прошло не так уж далеко от лица существа.

Оно опалило его волосы.

Отпустив Бродягу, существо повернулось и бросилось бежать.

С воплями оно выскочило на улицу.

Бродяга, пошатываясь, подошел к Синди. Взял у нее огнемёт.

— Я расскажу Сэлли, как ты разделалась с этим парнем, — кивая, сказал он.

— Скажите ей, что их было десять, — улыбнулась Синди.

Потом они погрузили в корзину шара вентиляторы и генератор.

Оборудование работало прекрасно.

— Какой курс? — спросил Бродяга, когда они взлетели с крыши магазина.

Синди отвела взгляд от той части города, где находились маяк и ее дом. Она понимала, что нравится ей это или нет, но теперь весь Кошмарвилл ее дом. Она должна помочь спасти весь город.

— Летим к холмам, — сказала она. — Надо помочь Адаму и Сэлли.

Глава XII

КОНЕЦ КРИОТЕКОВ

Во всем теле Адам ощущал холод. Мало того, даже мысли его были холодны. Пока они выезжали из города и поднимались к холмам, он все время поглядывал на Сэлли, думая о теплой крови, текущей по ее венам. В нем поднималась ненависть к ней за то, что ей тепло, а ему так холодно.

Как ему хотелось сделать так, чтобы и ей стало холодно!

Адам осознал, что причина этих мерзких мыслей — его рана.

И он должен бороться с этими мыслями и прогонять их.

Теперь он понимал, что постепенно превращается в чудовище.

— С тобой все в порядке? — посмотрела на него Сэлли.

— Да, не отвлекайся, — кивнул он.

— Вид у тебя не очень. Как твоя нога?

— Нормально.

— Ты ее чувствуешь?

— Нет.

— Тогда почему говоришь «нормально»?

— Может, ты заткнешься и будешь просто вести машину? — огрызнулся Адам. И тут же оборвал себя, сдерживая участившееся дыхание. — Извини, Сэлли, я чувствую себя неважно. Мне холодно. Ты не могла бы включить обогрев?

— Он у меня давно включен. Здесь жарко, как в духовке. Онемение распространилось дальше?

— Да. И продолжает распространяться, — невесело улыбнулся Адам.

Скоро оно дойдет до мозга.

Он понимал, что времени ему осталось немного.

Полноприводный грузовик был прекрасной машиной. Он позволил им не только подняться к вершинам холмов, но и продолжать двигаться даже тогда, когда дорога исчезла. На высокой скорости они проскочили мимо водохранилища. Еще выше впереди виднелись беспрестанно двигающиеся вверх-вниз качалки нефтяных скважин, похожие на гигантских насекомых. В оранжевом свете заката они, казалось, готовы вспыхнуть.

Скоро скроется солнце.

— Быстрее, — прошептал Адам.

Наконец они добрались до нефтяных скважин. Их было шесть. Они располагались поблизости от восьми круглых гигантских баков-нефтехранилищ. Адам понял, что нефть по трубам поступает туда и вскрывать нужно именно баки. Если бы им удалось слить из них нефть, то ее бы хватило, чтобы заполнить все водохранилище. Нефть просто потоком хлынула бы вниз, в воду. Он объяснил свою идею Сэлли.

Однако Адам не рассказал ей о своих навязчивых мыслях о том, как это несправедливо, что ей тепло, в то время как он дрожит от холода. Он надеялся, что его все усиливающееся помешательство незаметно по его глазам.

— Но взрывать динамитом баки мы не бу-

дем, — сказала Сэлли. — Они загорятся. Лучше пусть нефть течет в водохранилище.

Сдержав очередной прерывистый вдох, Адам попытался унять сотрясающую тело дрожь.

— Возьми восемь брусков динамита и отрежь от каждого по три четверти. Запалы не трогай. — Адаму приходилось заставлять себя выговаривать слова. — Положи кусок с запалом под каждую трубу, ведущую к баку. Если мы взорвем все трубы, то нефть станет вытекать наружу.

Сэлли с тревогой наблюдала за ним.

— Ты говоришь как-то странно. Твой голос... Он совсем не похож на голос Адама.

— Нет, я все еще Адам, — покачал он головой. — Сделай, что я сказал. И побыстрее. У нас мало времени.

Протянув руку, Сэлли дотронулась до его плеча. Но тут же отдернула ладонь, когда почувствовала, какой он холодный. Ее глаза покраснели. Она готова была расплакаться.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь? — умоляюще спросила она.

Адам заставил себя улыбнуться:

— Попробуй спасти мир, Сэлли. Это все, что ты можешь сделать.

Взяв несколько брусков динамита, Сэлли направилась к трубопроводу. Она прихватила с собой нож. Адам проследил, как она отрезала по три

четверти от каждого бруска. Огнемет Сэлли держала поблизости.

Она подкладывала динамит под трубопровод, когда зашевелился Часовщик.

— Этого нам только не хватало, — простонал Адам.

Часовщик сел в кузове и уставился на Адама сквозь разделявшее их окошко.

В вечернем сумраке глаза его злобно горели.

Адам был слишком слаб, чтобы бежать.

— Часовщик, — мягко сказал он, — пожалуйста, веги себя тихо. Мы уже почти дома. Просто сиди спокойно, и все будет хорошо.

Часовщику было наплевать на его советы. Одним стремительным ударом своего кулака он разбил стекло. Протянул руку и схватил Адама за горло. Адам пытался сдержать крик, но какие-то звуки все-таки вырвались у него. Он видел, как Сэлли, услышав его, бросилась к ним. Уголкем глаза успел заметить, как она вскинула огнемет. В то же мгновение он почувствовал холодное дыхание Часовщика на своей щеке. Адам не знал, что его друг собирается с ним сделать, но догадывался, что это будет малоприятно.

— Часовщик, — прохрипел Адам, — ты же мой друг...

Эти слова подействовали. На секунду Часовщик замер в нерешительности. Как и раньше, на

кладбище, холодный свет в его глазах ненадолго угас. Черты ничего не выражающего лица исказились. Как будто он пытался вспомнить Адама... Возможно, ему бы это удалось, но тут подбежала Сэлли, а она не верила в эффективность переговоров с монстрами.

— Отпусти его! — крикнула Сэлли, целясь из огнемета в кузов грузовика. — Отпусти его, а не то превратишься в навозную жижу!

Часовщик отпустил Адама и тут же переключился на Сэлли. Для этого он разнес вдребезги боковое окно кузова и выпрыгнул наружу. Скорость его движений была поразительной. Он бросился на Сэлли, но она удержала его на расстоянии с помощью своего огнемета. Однако ей не хотелось обжигать Часовщика, и тот, казалось, это понял. Было заметно, что он уже не так боится огня, как прежде.

Но тут у Сэлли возникли другие проблемы.

Как она ни нажимала на спуск огнемета, пламя от этого, казалось, лишь укорачивалось.

— У меня заканчивается бензин! — крикнула она Адаму.

— Отступай по направлению к динамитным шашкам! — отозвался Адам. — Мы должны взорвать эти трубопроводы — и взорвать немедленно!

— Нам еще придется поджечь нефть, когда она попадет в водохранилище! — крикнула Сэлли.

Не спуская с Часовщика глаз, она вернулась к бакам. Здесь, перейдя на легкий бег, она двинулась вдоль уложенных зарядов, быстро проводя по каждому взрывателю языком пламени огнемета. Это была опасная операция. Промахнись она хоть чуть-чуть, и динамит мог взорваться прямо ей в лицо.

Но у Сэлли была твердая рука.

Вскоре все запальные шнуры ярко горели.

А вот огнемет Сэлли продолжал угасать. Она попыталась вернуться к Адаму и грузовику, но при каждой такой попытке Часовщик перекрывал ей путь. Казалось, он стремится схватить ее. Возможно, он вспомнил, как на кладбище она ударила его по голове.

— Я не могу прорваться к тебе! — крикнула Сэлли.

— Неважно, — отозвался Адам, — только отбеги от трубопроводов.

Сэлли сделала так, как ей было сказано. Часовщик продолжал преследовать ее.

— Я не смогу долго от него отбиваться! — пожаловалась Сэлли.

— Слушай, — крикнул Адам, — когда динамит взорвется, беги вниз по склону. Я переключу пе-

передачу на нейтральную и подберу тебя, когда буду рядом.

— Но у тебя же нога онемела! — закричала Сэлли. — Ты не сможешь затормозить!

— Я сделаю все, что смогу! — сказал Адам.

Десять секунд спустя динамит начал взрываться. Взрывы прозвучали через небольшие интервалы один за другим. Очевидно, они насторожили Часовщика — он застыл на месте, хотя, разумеется, он и без того был застывшим, и Сэлли смогла пробежать вниз к водохранилищу. Огнемёт она просто бросила на землю.

Но не только она стремглав неслась к водохранилищу.

Когда взорвался последний заряд динамита, Адам увидел, как огромная нефтяная волна устремилась вниз вслед за Сэлли. Трубопроводы, ведущие к бакам, были разрушены. Черная волна неминуемо ринулась вниз. Сомнений не оставалось — водохранилище будет затоплено нефтью.

Адам с трудом влез на сиденье водителя и отпустил стояночный тормоз. Грузовик начал сползать вниз по склону, быстро набирая скорость. Адам мог управлять рулевым колесом, но теперь уже обе его ноги потеряли чувствительность. Сэлли была права — затормозить он не сможет. К тому времени, когда он догнал ее, грузовик шел со

скоростью тридцать миль в час. Запрыгнуть в кабину она бы не смогла никак.

— Адам! — крикнула она.

— Прости! — крикнул он, пролетая мимо.

Когда грузовик достиг подножия холма, Адам смог удержать машину от падения в воду, резко вывернув руль вправо. Его крутой вираж поднял огромное облако пыли. Этот маневр также помог ему уйти из-под удара приближающейся нефтяной волны. К несчастью, расстояние между Адамом и Сэлли еще более увеличилось. Адам не мог вернуться и подобрать ее. Его ноги отказывались подчиняться. Он также не мог включить передачу, чтобы заставить машину двигаться дальше. Он застрял на месте.

Адам увидел, как Сэлли, чуть опередив Часовщика, добежала до воды. Но у нее не было огнемёта, чтобы удерживать его на расстоянии. У нее не было даже приличной дубинки. Она в отчаянии посмотрела на Адама. И даже с расстояния в сотню ярдов Адам увидел страх в ее глазах.

— Что мне делать? — крикнула она.

— Прыгай в воду! — в ответ крикнул Адам. — И плыви на середину водохранилища!

— Но ведь эта вода отравлена! От нее все волосы вылезут!

— Сейчас не до того! Он уже бежит к тебе!

Сэлли поняла, что выбора у нее нет. Часовщик

был от нее всего в тридцати футах. Он настигал ее. С содроганием Сэлли бросилась в воду и, лихорадочно загребая руками, поплыла от берега. На мгновение показалось, что Часовщик собирается последовать за ней, но, как и те замороженные, что попадали в ров вокруг замка колдуньи, он, казалось, боялся воды. К тому же он не мог оставаться на прежнем месте — нефтяная волна шла за ним по пятам. Часовщик был вынужден отбежать в сторону.

К счастью, он побежал в сторону, противоположную от Адама.

Теперь Адама и Часовщика разделял поток нефти.

И Адаму пришлось принять самое трудное в своей жизни решение.

Нефть заливала водохранилище с невероятной скоростью. Уже через несколько минут он сможет поджечь слой нефти с помощью ящика динамита. Единственной проблемой была Сэлли, которая оставалась в воде, спасаясь от Часовщика. Но если она останется там, то сторит. Сэлли не могла даже вернуться к Адаму — нефтяное пятно уже находилось между ними. Сэлли могла лишь плыть к центру водохранилища.

Адам не может убить ее. Он это понимал.

Но он также не мог обречь на смерть весь Кошмарвилл.

Это он тоже понимал.

Вылезая из грузовика, он захватил с собой динамит.

У него есть с собой зажигалка. Остается только подтащить ящик поближе к берегу. Нефть скоро будет здесь. Нужно только установить запальный шнур, поджечь его и отползти. Он может сделать шнур какой угодно длины, он даст Сэлли столько дополнительных минут, сколько она попросит. Плохо лишь то, что сколько бы этих минут ни было, их все равно не хватит. Даже если она сможет обогнать расплывающееся нефтяное пятно и переплыть на другую сторону, там ее уже будет ждать Часовщик.

От безысходности Адам пришел в ужас.

Ему было так холодно, что он не мог сдерживать дрожь.

Но ему и прежде уже приходилось бывать в трудных ситуациях.

И следует помнить, что после самых тяжелых моментов всегда наступает улучшение.

Адам поднял голову и увидел в небе воздушный шар. Не просто воздушный шар, а тот, на котором летели Синди и Бродяга. Очевидно, его друзья поняли ситуацию, потому что направлялись прямо к Сэлли. Их шар приводился в движение устройствами, похожими на обычные вентиляторы. Они обеспечивали скорость и управляемость шара.

Сэлли заметила их и отчаянно замахала руками.

Нефтяное пятно уже почти накрывало ее.

Адам разбил ящик с динамитом и вытащил самый длинный запальный шнур.

Нефтяная волна двигалась и в его сторону.

Воздушный шар снизился. Синди перевесилась через край корзины.

Адам подсоединил запальный шнур и достал зажигалку.

Сэлли потянулась вверх и схватилась за руку Синди.

Нефть коснулась ступни Сэлли как раз в тот момент, когда девочку втаскивали в корзину шара.

Искалеченного Адама нефть достала тогда, когда он поджег запальный шнур и начал отползать от воды. На другой стороне черного водохранилища Часовщик, казалось, понял, что они пытаются сделать. Из его горла вырвался высокий пронзительный вопль. Но он уже ничего не мог сделать, чтобы помешать им.

Воздушный шар взлетел высоко в небо.

Адам отполз с пути нефтяной волны.

Динамит взорвался. Водоохранилище вспыхнуло пламенем.

Оно осветило небо.

Температура воздуха начала повышаться — и среди холмов, и в городе.

По всему Кошмарвиллу криотеки начали таять.

А те, кого они трансформировали, опять стали нормальными людьми.

И Адам. Во всем его теле восстановилась чувствительность.

И Часовщик. Хотя, если честно, нормальным он никогда не был.

Эпилог

Когда все закончилось и пожар стал наконец утихать, друзья вернулись на грузовике в город. На этот раз за рулем сидел Бродяга. Он тоже не имел прав, но по крайней мере был немного знаком с ручным переключением передач. Синди сидела на переднем сиденье рядом с ним. Адам и Сэлли расположились сзади вместе с Часовщиком.

Последнее, что помнил Часовщик, было, как он растопил блок льда.

Он даже не помнил, как его схватил замороженный.

Но он поверил всему, что ему рассказали. Казалось, его ничуть не волнует тот факт, что он чуть не погубил их всех. Сэлли не понравилась такая бесчувственность.

— По-моему, ты до сих пор немного холодноват, — нахмурившись, сказала она.

— Я всегда такой, — согласился с ней Часовщик. — Но все-таки интересно было бы узнать, почему эти существа появились здесь сейчас? Кто их сюда доставил?

Город замороженных

— Думаю, эта загадка для другого дня, — сказал с переднего сиденья Бродяга.

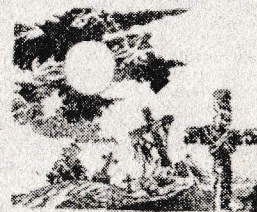
— Надеюсь, никогда в своей жизни я их больше не увижу, — проговорила Синди.

— Ребята, во всем надо уметь находить хорошее, — сказал Адам. — С нами произошло еще одно невероятное приключение, и мы вышли победителями. Это надо отпраздновать.

— Ага, — отозвался Часовщик, — пойдемте есть мороженое.

В машине воцарилась тишина.

Почему-то никому его предложение не показалось заманчивым.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
НЕОБЫЧНЫЙ ХОЛОД	5
Глава II	
ЗАМОРОЖЕННЫЙ	14
Глава III	
КАК ПОМОЧЬ ЧАСОВЩИКУ?	23
Глава IV	
В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ	41
Глава V	
В ОРУЖЕЙНОМ МАГАЗИНЕ	47
Глава VI	
В ЛОВУШКЕ	57
Глава VII	
НА ВОЗДУШНЫХ ШАРАХ	67
Глава VIII	
НА КЛАДБИЩЕ	75
Глава IX	
ЗАМОРОЖЕННЫЙ ЧАСОВЩИК	87
Глава X	
СЭЛЛИ ЗА РУЛЕМ ГРУЗОВИКА	94
Глава XI	
СИНДИ И БРОДЯГА	101
Глава XII	
КОНЕЦ КРИОТЕКОВ	109
ЭПИЛОГ	122

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Кристофер Пайк

ГОРОД ЗАМОРОЖЕННЫХ

Ответственный редактор *О. Рубис*
 Редактор *Т. Другова*
 Художественный редактор *В. Щербаков*
 Художники *А. Яцкевич, Л. Рябинин*
 Компьютерная обработка оформления *И. Щербаков*
 Технический редактор *О. Куликова*
 Компьютерная верстка *Д. Глазков*
 Корректор *Т. Журанкова*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Интернет/Home page — www.eksmo.ru

Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
 обращаться в рекламное агентство «Эксмо». Тел. 234-38-00.**

Оптовая торговля:

109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.

Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.

1 марта 2004 года открывается новый мелкооптовый филиал ТД «Эксмо»:

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел. (095) 780-58-34

Книжные магазины издательства «Эксмо»:

Супермаркет «Книжная страна». Страстной бульвар, д. 8а. Тел. 783-47-96.

Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»). Тел. 194-97-86.

Москва, Пролетарский пр-т, 20 (м. «Кантемировская»). Тел. 325-47-29.

Москва, Комсомольский пр-т, 28 (в здании МДМ, м. «Фрунзенская»). Тел. 782-88-26.

Москва, ул. Сходненская, д. 52 (м. «Сходненская»). Тел. 492-97-85.

Москва, ул. Митинская, д. 48 (м. «Тушинская»). Тел. 751-70-54.

Москва, Волгоградский пр-т, 78 (м. «Кузьминки»). Тел. 177-22-11.

ООО Дистрибьюторский центр «ЭКСМО-УКРАИНА». Киев, ул. Луговая, д. 9.

Северо-Западная компания представляет весь ассортимент книг

издательства «Эксмо». Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

Сеть книжных магазинов «БУКВОЕД». Крупнейшие магазины сети «Книжный супермаркет»

на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34 и Магазин на Невском, д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Сеть магазинов «Книжный клуб «СНАРК» представляет самый широкий ассортимент книг

издательства «Эксмо». Информация о магазинах и книгах в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Всегда в ассортименте новинки издательства «Эксмо»:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,

«Московский дом книги», «Дом книги в Медведково», «Дом книги на Соколе».

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.02.2004.

Формат 84×108 1/32. Печать офсетная.

Бум. тип. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 4,1.

Тираж 5100 экз. Заказ № 2755

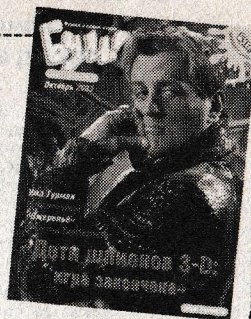
Отпечатано в полном соответствии
 с качеством предоставленных диапозитивов
 в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

БУМ!

«БУМеранг» — журнал о самом-самом

У нас есть то,
что есть у других:

- музыка
- кино
- путешествия
- спорт
- комиксы
- юмор

У нас есть то,
чего у других нет:

- ф/к «Агата Кристи»
(работает с 1997 г.)
- ф/к «Наталия Орейро»
(работает с 2001 г.)
- операция «Феномены-Х» (загадочные случаи и т.д.)
- операция «тр-3» (шанс «засветиться» для талантливых групп)

И много другого
о самом-самом!

- журнал «БУМеранг» издается с 1991 г.
- подписка в любом отделении связи
- сайт в Интернете - www.bumer.ru

ВНУЧОК

ХОРОШАЯ КОМПАНИЯ!

«Внучок» — популярный детский журнал ИД "Мир новостей". Самые увлекательные сканворды в картинках для детей. Разнообразные веселые головоломки. Конкурсы с призами. Тесты для ребят. Конкурс детских рисунков. Штуки-трюки и приколы. В каждом номере — новая цветная настольная игра. Полезные советы, рассказы о далеких странах и животных. А еще «Внучок» — это клуб друзей по переписке, где знакомятся ребята со всей страны.

«Внучок» - это новые друзья
и всегда хорошая компания

Таня Гроттер -

самая знаменитая серия
детских книг Дмитрия Емца.

**Ждите!
Скоро
в продаже!** «Таня Гроттер и ботинки кентавра»
«Таня Гроттер и колодец Посейдона»